

* * *

Как Вы относитесь к Вашим читателям, которые хотят стать писателями?

Очень хорошо. Если хотят — пусть становятся. Только они должны помнить, что дело это достаточно тяжкое.

Реализация таланта — это вопрос. Так, как Вы, мне никогда не писать, хоть я и пробую. Я о ПРИМЕНЕНИИ таланта (если есть такой) в жизни. Да еще в таком вопросе... сложно... Командорством?

Мне трудно отвечать, не зная человека, не зная обстоятельств его жизни, характера и возможностей. Могу дать лишь самый общий совет: если хотите помочь детям, не старайтесь решать проблему в мировом или даже в городском масштабе. Помогите как можете хотя бы одному конкретному ребёнку.

А знаете ли Вы своих читателей, которые СТАЛИ писателями?

Мне кажется, Сергей Лукьяненко не скрывает, что был моим читателем. Или писательница Наталья Соломко... Александр Больных.

К теме продолжателей и подражателей — в своей статье «Слезинка замученного взрослого» Арбитман упоминает Ивана Тязлова.

Да, упоминает. К литературному дарованию Ивана Тязлова я отношусь совсем неплохо.

А в альманахе «Та сторона» Ивана окрестили чуть ли не жертвой «крапивинской» системы. Что же с ним произошло?

С ним произошла несогласованность во взглядах на отрядную работу. С другими руководителями и ветеранами отряда. Он сначала создал свой детский клуб, а потом, насколько мне известно (за точность не ручаюсь), уехал в Москву.

Владислав Петрович, считаете ли вы, что Ваше видение детей и видение детей С. Лукьяненко диаметрально противоположны? Пример — «Мальчик и Тьма».

Не считаю, что диаметрально. Но различий, конечно, достаточно.

«Проходил ли через «Каравеллу» кто-либо из известных ныне политиков, бизнесменов...?»

Нет, не проходили. Известных нет. Но кое-кто бизнесом занимается. Впрочем, не очень успешно. Возможно, это как раз результат «Каравеллы».

* * *

А в «Каравелле» правда преподавалось фехтование? Были ли в последствии спортивные достижения у ваших учеников (разряды может кто заработал)?

Преподавалось и преподаётся. Но для общего развития и в частности, для того, чтобы можно было снимать «мушкетёрские» и «пиратские» фильмы. К разрядам и участию в больших соревнованиях отряд никогда не стремился.

* * *

Владислав Петрович, вы пишете о так называемой Настоящей Дружбе. Насколько я понял в «Ушибленных Одиночеством» прямо говорится о том, что такая дружба в жизни недостижима. Вы считаете, что это так? Считаете ли Вы, что такие герои как у Вас встречаются «исчезающе редко»?

Нет, не считаю, что исчезающе редко. По крайней мере, мне на друзей в жизни везло. И знаю, что не только мне. Поэтому не считаю такую дружбу «так называемой».

* * *

А вам приходилось когда-нибудь плавать на настоящих парусниках? Я имею в виду большие, вроде «Крузенштерна»?

К сожалению, нет. Ходил только на больших океанских яхтах.

* * *

А как вы относитесь к пиву?

Я люблю пиво. Люблю пить его вечером на диване и закусывать крабовыми палочками.

А какой любимый сорт пива?

Немецкое пиво «Монарх» в 2-литровых бутылках. Дорогое, но крепкое. Но вообще-то, могу пить всякое.

По-моему, все писатели пьют... Владислав Петрович, не связано ли это с раскрепощением сознания через алкоголь?

Каждый писатель решает этот вопрос по-своему. Я раскрепощаю сознание только в трезвом виде. А пью лишь тогда, когда запланированная часть работы сделана.

Владислав Петрович, болеете ли Вы за какую-нибудь футбольную команду?

Нет, не болею. Одно время из солидарности с младшим сыном болел за Спартак, но это за компанию. •

№ 7
ФЕВРАЛЬ
2000 г

ГОЛОС

Антон Икрянников
**ЧЕРЕСЧУР
ГОСТЕПРИИМНАЯ
ПОЛЯНА**

Оксана Щербина
**МНЕ ВАЖНА
БЛИЗОСТЬ ПО ДУХУ**

Борис Тараканов
**ЖИВЫЕ СКАЗКИ
БЕЗЛЮДНЫХ
ПРОСТРАНСТВ**

Людмила Рыжикова
**ВСЕМ ХОРОША
ПОВЕСТЬ, НО...**

Виктор Алтунин
**ТРУБАЧИ И
БАРАБАНЩИКИ**

Сергей и Жена Бушуевы
**«ОНИ ХОРОШИЕ, НО
ТАМ МНОГО ГОРЯ...»**

Татьяна Яналина
**ПОПЫТКА КРИТИКИ
КРАПИВИНА**

Борис Механцев
**«ГУСИ-ГУСИ...» —
СОЦИАЛЬНЫЙ
АСПЕКТ**

Лена Овчинникова
**ПОЧЕМУ ПЕРЕСТАЛ
ВЫХОДИТЬ
«КОМАНДОР»**

Михаил Веретенников
**ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ
ВЕРИТЬ, ЧТО Я
НЕПРАВ
«АЭЛИТА-2000»**

Юлия Налбандян
**ГЕРОИ, СЛИШКОМ
ЖИВЫЕ ДЛЯ КНИГ**

Анна Кладова
**ВОЗМОЖНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КЛУБА «ЛОЦМАН»**

**СПИСКИ
ИМЕЮЩИХСЯ И
РАЗЫСКИВАЕМЫХ
МАТЕРИАЛОВ**

Дмитрий Ватолин
**ЗАЧЕМ НУЖНО
ПИСАТЬ О
ТВОРЧЕСТВЕ
В.П.КРАПИВИНА?**

**«ON-LINE»-
ИНТЕРВЬЮ С
В.П.КРАПИВИНЫМ**

КЛУБ «ЛОЦМАН»

ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ по адресам:

Анна Кладова: 656031, Барнаул, ул. Ядринцева, 130, кв.52; e-mail: ic99kak@ic.dcn-asu.ru Олег Логачев: 630005, Новосибирск, ул. Гоголя 21а, кв.2; e-mail: duric@online.nsk.su Юлия Налбандян: 344090, Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 28/1, кв.166; e-mail: nalb@math.rsu.ru Мария Троицкая: 141980, Московская обл., Дубна-5, а/я 12; e-mail: maria@herm-p.jjnr.dubna.su

Огромная просьба — пишете на тот адрес, откуда к вам пришла газета!

Мы считаем, что все письма, пришедшие на адреса «Голоса», Вы хотите увидеть в газете. Если Ваше письмо (или его часть) носят личный характер и не предназначены для публикации — обязательно оговорите это.

«ЖИЛИ-БЫЛИ НА СВЕТЕ МЫ!»

Юлия Налбандян

(по поручению редакции)

«Нас тьмы и тьмы и тьмы с тех самых пор...» Ну, тьмы — не тьмы, а на «обращение к лощманитам» откликнулись около 80 человек (все данные — на 20 февраля). Чьи-то анкеты еще в пути, кто-то сообщил лишь о желании получить газету, пообещав ответить позже... И все же некий «коллективный портрет» уже вырисовывается.

80 человек... Много это или мало? В списках существующего с 1993 г. «Лощмана» числится около 150 членов. И лишь 50 из них так или иначе поддерживают сейчас связь с редакцией «Голоса». Грустно, конечно — ведь мы «потеряли» тех, кто уехал в Израиль и в другие страны, а из всех жителей бывших союзных республик лишь Александр Рикунев из Белоруссии дает о себе знать... Кто-то из россиян потерял веру в клуб или не знает о «возрождении» («они, конечно, пишут нам... но постарели почтальоны и все давно переменялись адреса», как грустно замечал Булат Окуджава), а кому-то вполне хватает информации и сетевого общения в Интернете... У кого-то изменились интересы (не хочется говорить — идеалы), а кому-то мешают «борьба за выживание». Что ж, это жизнь. А жизнь не стоит на месте, появляются новые люди — узнавшие о нас от друзей, случайно увидевшие «Голос»... И, значит, еще не наступило время «последнего парада», «Лощман» жив — а всем нам необходимо лишь дружнее подбрасывать дрова в разгорающийся костерок.

Итак, нас 80 человек. Нам от 18 до 50 лет (хотя более половины — моложе 30). Средний возраст лощманитов — 31 год, самый «популярный» год рождения — 1974-й (14 человек!), за ним следуют 1976-й и 1972-й (по 6 «новорожденных»), 1979-й и 1963-й (по 5). Самый юный «лощман» родился в 1982 г, а самый умудренный — в 1950. С 1959 по 1979 нет ни одного года, когда бы не появлялись на свет члены нашего клуба.

Мы физики, биологи, фармацевты, военнотруженики, программисты, библиотечники, врачи, инженеры, журналисты... Мы работаем в различных фирмах, ООО, ОАО, ЦБС... Учим и учимся, воспитываем детей (своих и окружающих)... Для любителей статистики: около 20 из нас — студенты и аспиранты (в том числе заочники), 18 профессиональных программистов, 9 человек преподают в школах и вузах, 5 библиотечкарей...

А уж раскидало-то нас по стране! 34 области России и Беларусь дали приют сегодняшним лощманитам. Самая многочисленная «команда» — в Москве (правда, здесь все существуют как бы сами по себе, за исключением компании, работающей на крапивинском сайте в Интернете и тех, кто пришел в «Лощман» вместе с Борисом Таракановым). Дружная «шестерка» активно действует в Барнауле, есть группы в Ростове-на-Дону, Уфе, Перми и Пермской области... Давайте на карту посмотрим. На западе наши «следы» можно найти в Калининграде, Санкт-Петербурге (и области), в Новгороде, Брянске, в Гомельской области... На севере — в Мурманской области и республике Коми, в Кировской области... Центральная Россия

— Подмосковье, Калуга, Тула, Липецк, Курск, Ивановская область; Поволжье — Волгоград, Казань, Йошкар-Ола, Самара, Энгельс. В сторону Уральских гор двинулись — Уфа, Пермь, Екатеринбург, Орск, Челябинск (и область)... Курган, Тюменская область... А на восток: Новосибирск, Барнаул, Улан-Удэ, Амурская область, Приморский край... Как тут слова О.Митяева не вспомнить — «Живут такие люди в далеких городах, что ты по ним скучаешь, как по дому...»

Что касается увлечений... Книжечейство и музыка здесь вне конкуренции, хотя разброс интересов, естественно, чрезвычайно велик. Судите сами: компьютеры (Интернет, программирование, игры), туризм, авторская песня, археология и история, спорт, коллекционирование, иностранные языки, хоровое пение, театр, рукоделие — все и не перечислишь. Одна надежда — на готовящуюся к печати «Адресную книгу».

Музыку «лощманиты» любят слушать «хорошую и разную» — фактически, перечислены все направления и стили... Мы уже открыли страницы авторской песни и классической музыки, ждем теперь материалы и от поклонников других жанров.

«Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу — кто ты». Вряд ли к нам применим этот афоризм. Ведь в анкетах названо более 260 фамилий читателей и поэтов! Самыми популярными оказались (не считая В.П.Крапивина, естественно) братья Стругацкие (23 упоминания), Дж.Р.Р.Толкин (17), С.Лукьяненко (18), М.Булгаков (15), А.Пушкин (10)... А также Ф.Достоевский и Р.Желязны (по 9 «признаний в любви»), М.Семенова (8), А.Грин, У.Ле Гуин, Р.Брэдбери, Г.Л.Олди (по 7), В.Высоцкий, Р.Бах, Хайнлайн (по 6), К.Булычев, Н.Гумилев, Р.Киплинг, С.Кинг, К.Льюис, К.Саймак, А. де Сент-Экзюпери, В.Санин, Д.Фрэнсис, Р.Шекли, У.Шекспир (по 5), А.Ахматова, Г.Гессе, М. и С.Дьяченко, С.Есенин, Ф.Искандер, Х.Кортасар, В.Конекский, Д.Лондон, А.Линдгрен, М.Лермонтов, В.Пелевин (по 4 упоминания)... Разные стили и жанры, разные произведения — но ведь это отлично! Значит, литературная страница будет пополняться новыми и новыми рассказами! Где вы, поклонники Стругацких? Кто еще готов рассказать о своих любимых книгах?

К сожалению, мы не догадались предложить вопрос о «любимых крапивинских книгах». Но ведь это никогда не поздно сделать? Мы готовы открыть «Клуб главной книги» — и издать ваших писем... «Что там у вас в душе накипело про Крапивина?» (И.Андроников)

В Интернет есть выход у трети «лощманитов», с сетью ФИДО связаны всего 3 человека. Вроде бы голая статистика, и все же...

Зато можно найти и весьма любопытные парадоксы. Сколько упреков было в адрес «Той стороны» за излишнее внимание к педагогическим вопросам — а между тем 15 человек готовы заниматься (или занимаются) работой с детьми, стало быть, совсем «закрывать» тему нельзя. Как часто звучат призывы — «отойти от Крапивина» — а интерес к изучению его творчества проявили 32 лощманита. Наконец, около 50 человек заинтересованы в личной переписке — но почему-то бояться сделать первый шаг... Или ледуже тронулся? •

Петрович, а Вы не ощущаете некоторой общности с Толкиеном?

Я ведь начал писать задолго до того, как прочитал Толкиена. Поэтому общности с ним я не ощущал. Но если другие видят такую общность — то и пусть, по-моему, ничего плохого в этом нет. Что касается Немировского и Талалаева, то не только в их вещах есть элементы других авторов. По-моему, пространство фантастики сейчас переживает время активного слияния и превращения в единую вселенную, где герои и обстоятельства разных книг часто находят друг друга.

Владислав Петрович, а Вы вообще фантастику, фэнтези любите? Если да — то что? Похоже что Толкиена, Кинга, Лукьяненко и т.д. на ночь читать не будете.

Я люблю Стругацких. причём все их вещи. И «Далёкую радугу», и «Улитку на склоне», и «Трудно быть Богом», и «Град обреченный» и т.д. Их и перечитываю.

А как Вы думаете, виноваты ли прогрессоры в Арканарском кризисе?

Думаю, что прогрессоры не виноваты. К сожалению, у кризисов есть способность возникать самим по себе и порой без видимых причин.

Кризисы ведь не сами по себе — их люди вызывают. Вмешательство же со стороны всегда выступает катализатором тех или иных процессов.

Я никогда не был силён в социологии, поэтому не считаю возможным всерьёз дискутировать на эту тему. Мне всегда казалось, что кризисы похожи на какую-то стихию, проявления сил природы. Хотя, подозреваю, что я довольно примитивен в этом суждении.

Не кажется ли Вам, что доминирование «рыцарского романа» со всеми его атрибутами (феодалы, драконы, волшебники и принцессы) над традиционной фантастикой является отражением общественного разочарования в прогрессе, страха перед прогрессом?

Нет, я так не думаю. Скорее, это просто дань общей увлечённости жанру фэнтези. Скорее всего, через какое-то время это пройдёт

Увлечённость фэнтези возникает не на пустом месте? Или как раз — на пустом?

Увлечённость фэнтези возникает там, где реальная жизнь кажется излишне прозой и неинтересной. Это вполне законное желание многих людей — расширить свой мир, сделать его более красочным, а жизнь — более насыщенной.

Кто из зарубежных фантастов наиболее близок Вам по духу?

Однозначно Рэй Бредбери.

А как вы относитесь к Орсону Скотту Карду? В частности, к «Игре Эндера»?

Я, к сожалению, ничего не читал этого автора, и поэтому, увы, никак к нему не отношусь.

Владислав Петрович, как Вы относитесь к альманаху «Та сторона»?

Я считаю, что это весьма интересное явление в области литературоведения и педагогики и безусловно, оно ждёт своих исследователей. Кроме того, всегда интересно узнавать о себе что-то новое и оригинальное, а там этого всегда достаточно.

Владислав Петрович, а как Вы относитесь к критике в свой адрес? Воспринимаете ли Вы ее конструктивно или все зависит от личности самого критика?

Отвечаю прямо: я не воспринимаю критику конструктивно, потому что всегда отвечаю за то, что написал. И если я что-то написал, то считаю, что так и надо. И знаю об этом лучше, чем все критики. Впрочем, особенно умных критических статей про себя я и не помню (я имею в виду «ругательные» статьи).

Как Вы теперь, после прошедшего часа, относитесь к такой форме общения с читателями, как он-лайн интервью? В сравнении с другими формами общения?

Вообще-то личная беседа в дружеском кругу всё-таки лучше.

Дело в круге или в чем-то еще?

Дело в том, что не вмешивается техника, и можно смотреть в лицо собеседнику. В разговоре это всегда полезно и приятно. Другое дело, что этот круг нельзя расширить до уровня Интернета.

Владислав Петрович, когда и почему вы перешли к работе на компьютере?

Я в полном смысле не перешел к работе на компьютере. Я по-прежнему пишу шариковой ручкой или карандашом в общей тетради. Компьютер же я использую как наиболее современную пишущую машинку. С его помощью легче исправлять опечатки и распечатывать готовые вещи. Многие издательства теперь требуют тексты на дисках.

В Ваших новых произведениях герои практически лишены поддержки извне. Ежели раньше на помощь к ним мог прийти милиционер, скадермен или еще кто-то, то теперь ребята вынуждены бороться в одиночку... Вот теперь вопрос к этому тексту придать бы...

А что делать? Такова жизнь... Впрочем, согласитесь, что друзья всё-таки приходят на помощь.

О поддержке извне: читая «Мальчика со шпагой», не понимаю, почему при разгоне «Эспады» молчали родители. Что, «в жизни» тоже так было?

К сожалению, так было и в жизни. Родители очень часто молчат, когда дети требуют их активного вмешательства и защиты.

А как совпало по времени написание «Мальчика со шпагой» и закрытие «Каравеллы» в 1978, кажется, году?

А никак не совпало — «Мальчик...» был написан гораздо раньше. Закончен в 74-м.

читали.

Как часто в Ваших произведениях используются истории, имеющие место в реальной жизни?

Довольно часто — как вообще во всякой литературе. Другое дело, что иногда они трансформируются в книге до неузнаваемости.

Если Вас не затруднит, а в каких именно произведениях использовались такого рода истории (хотя бы два, три названия)...

Практически во всех. Нет ни одного, даже самого фантастического, произведения, в которое не вошли бы какие-то элементы реальности.

Вы пишете и фантастику, и «традиционную» прозу. Что для Вас милее, естественней? Не фантазирует ли желание отказаться от приемов фантастики вообще?

Я для себя никогда не разделял фантастику и «традиционную» прозу. Мало того, они у меня часто переплетаются, и ни от каких приемов я отказываться не хочу. Выбираю то, что мне более подходит для изложения задуманного сюжета, а фантастика и реальность там дозируются уже автоматически.

Вы сказали, что в каждой фантастике можно найти реалистические корни. А как вы относитесь к тому, что некоторые Ваши поклонники выискивают фантастические крупинки в сугубо реальных произведениях?

Ну и пусть выискивают, если им это интересно и доставляет удовольствие.

* * *

Должно ли добро подставлять вторую щеку? Все ли средства хороши для борьбы со злом?

Вопрос крайне сложный, давший полный ответ я не могу, нужно рассматривать каждый конкретный случай: подставлять или не подставлять, отвечать кулаками или не надо...

* * *

Владислав Петрович, Сергей Мухортин спрашивает, как поживают ваши коты?

Коты поживают великолепно, сегодня в 2 часа ночи устроили свалку и резвились от души. Вчера на детском пушкинском празднике мне подарили третьего кота — плюшевого, размером с пивной бочонок.

Ну и как отреагировали два кота на третьего? А когда ночью дрались, спать не мешали?

Коты спать мешали, а третьего кота активно обнюхивают, знакомятся.

* * *

Владислав Петрович, как Вы вышли на тему «Безлюдных пространств»?

Это можно считать страницей моей биографии. В течение нескольких лет у меня и моего сына Алексея было любимое занятие: гулять по отдалённым окраинам Екатеринбургa. Там немало таких вот заброшенных мест. В них мы оба чувствовали их своеобразную романтику, и нам казалось, что у этих мест, несмотря на их заброшенность, есть своя живая душа.

Как возникла идея Кристалла?

Из элементарной забавы с лентой Мёбиуса. Однажды при такой игре появилась мысль о теоретической возможности соединения многих пространств в одно. Ну а дальше пошло-поехало...

Владислав Петрович, как по Вашему мнению человек — это тоже многогранный Кристалл? В каких условиях он может засиять всеми своими гранями?

Вопрос сформулирован изящно, но в его сути мне видится некоторая искусственность: человек — это человек, а кристалл — это кристалл, и едва ли есть необходимость их сравнивать.

* * *

Каково Ваше отношение к христианству?

Вопрос очень широкий и глубокий. Коротко: я принимаю и разделяю основные принципы христианского учения.

Как Вы считаете, христианство самая подходящая религия для нашей страны?

В нашей стране живёт много народов, и для каждого из них подходящая религия та, в которой они воспитывались веками. Упаси Боже навязывать единую религию целой стране.

Я перефразирую. Если бы Вам была возможность тысячу лет назад «назначить» для России ту или иную мировую религию, каков был бы Ваш выбор?

Для этого мне надо оказаться в России 1000 лет назад, оглядеться, разобраться в обстановке и тогда уже принимать решения. И вообще-то, мне кажется, что главное не выбрать религию, а честно следовать её заповедям, поскольку в каждой религии много добра и человечности.

Христиане смотрят в будущее очень пессимистически. Вы согласны с таким взглядом на жизнь?

Я смотрю на будущее в зависимости от настроения. Вообще же, будущее кажется мне многоплановым и многовариантным. Так же, как пространства представляются мне многомерными и хранящими в себе разные варианты развития одного и того же события...

* * *

Один из Ваших литературных героев критикует Толкиена: «Хоббит не должен вещать, как Гамлет... Слишком затянуто». А как Вы относитесь к этой эпопее?

Боюсь навлек на себя неудовольствие, но Толкиен порой кажется мне излишне растянутым и скучноватым. Впрочем, это моё субъективное мнение, я ни коим образом не пытаюсь отрицать значение его эпопеи.

Владислав Петрович, многие читатели и авторы однозначно ассоциируют Вас с Толкиеном. Например, в романе «Риадан» Немировского и Талалаева (первая часть была в «Следопыте») большинство мотивов — из Крапивина и Толкиена, причем в тесном переплетении. Владислав

ЧЕРЕСЧУР ГОСТЕПРИИМНАЯ ПОЛЯНА

Мне хотелось бы ответить (или хотя бы попробовать) на вопрос, прозвучавший в статье Эли («Голос», №6): почему гостеприимная поляна оказалась «чересчур гостеприимной» и зачем на ней присутствовали «толкиенисты, роллеры и пр.»

Антон Икрянников, г.Калуга

Движение авторской песни, возникшее в нашей стране в пятидесятые-шестидесятые годы, было с самого начала представителем так называемых неформальных движений. Так называли всех, кто, объединившись неважно для чего, не трудился своё объединение где-то регистрировать и/или получать на него разрешение (последняя деталь часто приводила в ярость партийных чиновников: как это может существовать в природе нечто, им неподконтрольное!?) Как правило, все они имели одну общую черту: в той или иной степени противопоставляли себя «формальному» советскому обществу. (Кстати, не обязательно советскому: скажем, движение хиппи — вполне всемирное движение протеста — тоже можно причислить к неформальным.)

Вы, наверное, знаете, что собой представляло советское общество «периода застоя». Против него протестовали многие: кто-то активно, другие (большинство) — просто «уходя» из такого общества в различные «виртуальные миры». Движение авторской песни здесь стоит где-то посередине. Кого-то из авторов и исполнителей преследовали и травили как антисоветчиков, открыто (самый известный пример — Галич) или исподтишка (Высоцкий). Другие уходили в лес к костру и погружались в мир песен:

...Мы придумали море — таким, как на старых картинах,
И условились так, что открыты не все острова...

Не помню эту песню до конца. Помню, там была ещё и такая строчка: «Мы придумали совесть». Люди не принимали этот мир и придумывали себе другой — такой, в котором существовали совесть, справедливость, честь... Кто-то этим и ограничивался. Против таких официальная власть не протестовала: не мешают, и бог с ними. Кто-то пытался такой мир создавать. Тут получалось по-разному: кому повезло, кому нет. Впрочем, сейчас разговор не об этом.

Протестовали, конечно, не только барды и их поклонники. Протестовал и советский рок, и те же хиппи, и коммунарское движение, и многие другие люди, самые разные. Но тогда это было как-то разделено. Даже если один человек был сразу бардом и

коммунар (кстати, нередкий вариант), то на Грушинском фестивале он пел песни, а модели коммунистического общества разрабатывал на слётах КМС.

А теперь перейдём к нынешнему времени.

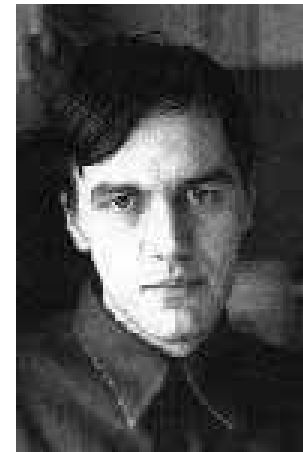
Насколько я могу судить, с падением советского строя у нас в обществе отнюдь не убавилось поводов для протеста. Да и протестующих не стало меньше: все эти кришнаиты, ролевики, байкеры — это всё попытки «пассивного протеста», создания виртуальных миров, которые нравятся «создающему» больше, чем наш реальный мир со всеми его недостатками. Большинство из таких «миров» кажутся мне достаточно неприглядными; многие другие настолько примитивны, что я не могу понять: и что в них находят, неужели ЭТО — предел чьих-то мечтаний?! Впрочем, каждый мечтает, как умеет.

А почему они все «завалились» на поляну Грушинского фестиваля... Я думаю, им просто не хватает общения. Они просто-напросто из числа «ушибленных одиночеством». Они ищут родственные души, и им кажется, что среди любителей авторской песни они их найдут: ведь у них есть что-то общее, ведь те и другие протестуют против недостатков этого мира! (То, что протестуют они совершенно по-разному, не замечается или игнорируется.)

Остаётся только подумать: почему же они не «отсеиваются», почему сегодня нет того разделения, о котором я упоминал.

К сожалению, движение авторской песни переживает сейчас некоторый упадок. Да и не только оно: в упадке сейчас едва ли не всё подряд (почему — вопрос отдельный). Люди не очень хорошо представляют: кто они, зачем, к чему стремятся (не как отдельные личности, а именно как движение). Поэтому то, что раньше воспринималось просто как «кинородный элемент», сейчас оценивается не столь однозначно: да, вроде бы это не наше, но откуда мы знаем? Что мы вообще знаем о себе, о том, кто свой, а кто чужой? Вроде бы у нас с ними и в самом деле есть что-то общее... (см. выше)

А поскольку любители АП в большинстве своём такие люди, для которых «сомнение толкуется в пользу обвиняемого», то и отсева «сомнительных» не происходит. Отсюда и происходят «чересчур

гостеприимные поляны», забитые абы кем. И чтобы это прекратить, необходимо как следует разобраться: а что же из себя представляет движение АП? Каковы его идеалы, чего оно добивается? Этот вопрос относительно легко решить для отдельного человека или даже для клуба, но вот для целого движения... Задача ещё та, не на один год.

Стоит ещё заметить, что были на фестивале и «шашлычники», которым равно наплевать и на рок, и на Кришну, и на АП. Эти, скорее всего, просто дуреют от скуки. Нет у них в жизни ничего настоящего, такого, что помогло бы эту скуку забыть. Оглядываются они по сторонам и видят: а вот на этой поляне — куча народа, И ИМ ВСЕМ НЕ СКУЧНО!!! Давайте притусуемся, хоть какая в жизни развлекуха будет... И притусовываются. А те, ради кого фестиваль, собственно, и задумывался, боятся или не догадываются им сказать: ребята, вас сюда не звали! А если и сказать... Это, к

сожалению, не такие люди, чтобы так просто пристыдиться и уйти. Кому они там мешают — это им глубоко до лампочки.

Что ж... Пока мир таков, каков он есть, пока «официальной политикой» в нём является следование материальной выгоде, пока есть люди, дуреющие от скуки — на Грушинском фестивале будут присутствовать и «шашлычники», и реклама с кока-колой. И если это нам не нравится — что надо? Действовать надо. Менять мир. Пусть будет таким, какой нам нравится.

Понимаю, сказать легче, чем сделать. Трудно даже представить как следует: каким должен быть мир, чтобы мне понравиться? Но можно идти хотя бы понемногу. Нужно. Иначе уж точно ничего не добьёмся.

- 248012, Калуга, дер. Ермолово, д.23
- ant_ikr@kaluga.ru

«МНЕ ВАЖНА БЛИЗОСТЬ ПО ДУХУ...»

Многие, наверное, обратили внимание на призыв Светы Верхоланцевой создать в «Голосе» рубрику, посвященную проблемам и нуждам инвалидов («Голос» №2). Предлагаем вам отклик человека, имеющего по состоянию здоровья право поделиться своими соображениями. И еще раз приглашаем к разговору — со Светой и друг с другом...

Оксана Щербина, пос. Михалево

Я согласна с некоторыми пунктами Аниной статьи. Например, в том, чтобы не создавать этакого фан-клуба им. Крапивина. Безусловно, от темы Крапивина никто не уйдет... Но газета должна стремиться к определенной универсальности. То есть темы должны быть равноинтересны всем. Например, если говорить о каких-то книгах — это в определенной степени для всех. А скажем, темы педагогики и отрядов — они важны узкому кругу связанных с этим людей. Можно было бы сделать на эту тему отдельное приложение и рассылать лишь интересующимся. Даже экономичней получилось бы.

Ну, это так, мои собственные соображения. А кстати, мне было крайне интересно интервью с Крапивинным в «Каюте».

Создавать же при газете «фракцию инвалидов», по-моему, нецелесообразно. Во-первых, не уверена, что среди членов клуба много инвалидов. А потом, чем они, собственно, будут выделяться от остальных? Поговорить о своих проблемах можно и в личной переписке, если кому это надо. Вот лично мне это не нужно, потому ни в какие филиалы для инвалидов я не вступала прежде и не собираюсь сейчас. Вешать на кого-то свои проблемы я не хочу, плакаться в чью-то жилетку — тоже (если уж очень нужно будет, найду эту самую жилетку и поближе). К здоровым же людям у меня никогда не было никаких претензий — никто не виноват в случившемся со мной и ничем мне не

обязан. Я просто поняла такую штуку, что мне важна близость по духу, а не по несчастью. И еще, я не люблю такого разделения: больные (как нечто низшее) и здоровые. Да, и это, пожалуй, моя единственная претензия к людям — когда проводят такую черту. Ведь все, в общем-то, люди, просто, одни более зависимы, чем другие. Но к общению в письмах — какое это имеет отношение? По-моему, никакого. В переписке играет роль лишь духовный мир. Поэтому...

Я, было, переписывалась с инвалидами, но это быстро сходило на нет. Почему? Повторюсь, не вижу смысла вешать на кого-то свои беды, да и если их вешают на меня — чем я могу помочь? Сочувствием? Пониманием? Так и мне не легче, останется уж совсем вешаться, да и только. Понятие «мы — несчастные» — «они все гады, нас не понимают!» меня раздражает. Я, кажется, вполне уживаюсь с теми, у кого «здоровье как молоко коровье», а они большей частью, насколько это нужно, вполне все понимают. Может, даже лучше, чем... чем те, кто в сходной ситуации и склонен искать виноватых.

А какие-то конкретные случаи (ну, если человеку нужна какая-то конкретная помощь или что-то еще) можно и так обсудить, не обязательно для этого создавать что-то или вести отдельную страницу. Но другие, может быть, думают по-другому... По-моему, все же не стоит ничего такого делать.

- 153534, Ивановская обл., Ивановский р-н, пос. Михалево, 20, кв.36

прочтения Ваших книг? Это Ваша идеология?

В какой-то степени это так. Но прежде всего, книги — это литература, вид искусства, а всякий человек, работающий в области искусства (простите за канторский стиль), стремится создать свой собственный мир и познакомить с ним других людей, поделиться его проблемами, радостями и горестями. Так, наверное, и я...

Я может быть глупый вопрос, задам — не принимайте совсем всерьез: вот раньше в детском воспитании в той или иной мере преваляла «коммунистическая идея»... подобное организуя начало на мой взгляд, необходимо... что, по Вашему мнению, сегодня способно заменить это?

Думаю, что необходимы выработанные тысячелетиями нравственные человеческие заповеди. Они включены в основу всех главных религий. Кстати, включены они были и в нормы коммунистической идеологии, которая в чистом виде не столь уж плоха, если только убрать из неё атеистические мотивы.

Владислав Петрович, должен ли писатель отвечать за применение идеи, изложенной в книге? Ответствен ли писатель за практическое воплощение идеи в жизни (имеется ввиду не идеологическая литература)?

Думаю, что не ответственен, потому что книга — всего лишь книга. А не закон, обязательный к применению. Но конечно, приятно, если что-то хорошее из книги приходит в жизнь.

Даже если книга содержит призыв — «Сделайте ради Журки хоть немного добра...»? Владислав Петрович, я говорю о моральной ответственности за моральные, романтические и прочие призывы. Это воздействие на читателя. С различными последствиями для последнего. Значит, отвечает сам читатель? Или Читатель под влиянием идеи-призыва автора?

Не думайте, что я снимаю с себя ответственность за всё, что написал в своих книгах. Просто автор не всегда в состоянии реализовать всё то, к чему он призывает своих читателей. Едва ли справедливо винить автора за это.

* * *

Взрослый и ребенок воспринимает мир по-разному. Возможно ли сохранить в себе мировоззрение взрослого и ребенка одновременно? Сохранили ли вы лично эти... назовем их... два слоя истины? Если да, то способствует ли этому то, что вы постоянно находитесь в среде детей? Является ли это необходимым условием, или «быть в душе» ребенком — состояние, обусловленное какими-то ЛИЧНОСТНЫМИ особенностями. Если да, то какими?

Какими особенностями это обусловлено — я не знаю, но видимо, что-то от детства у меня сохранилось. Возможно, это гены, поскольку я сын педагогов. А постоянное общение с ребятами, естественно, помогает сохранять в себе умение смотреть на мир глазами ребёнка.

Иногда ловишь себя на мысли, что ради того, чтобы мир стал чище, добрее, взрослым нужно лишь одно. Помогать детям, которые, вырастая, могут изменить этот мир. Взрослый же воспринимается как нечто статичное и на изменения не способное (личное впечатление). Можно ли утверждать, что некоторые взрослые Ваши книги придают вовсе не ностальгический или желание «доиграть», а попыткой вернуться в то время, когда снова можно стать честным, неспорченным. Пройти некий РИТУАЛЬНЫЙ АКТ ОЧИЩЕНИЯ?

Насчёт «ритуального акта» не знаю, но вообще-то всякому взрослому, на мой взгляд, полезно вспоминать, как он был ребёнком.

Это понятно. Но есть ли, по-вашему, ИНЫЕ мотивы при возвращении, возможно — бегстве в детство? Вернуться с целью стать чище?

Наверное, и это возможно.

Нельзя ли узнать, почему эта идея никогда не описывалась в Ваших произведениях? Лично Вы верите в ее эффективность?

Мне казалось, что она описывалась. Например, в трилогии «В ночь большого прилива».

Считаете ли вы, что в людях, «склонных к командорству», да и вообще почти в любом человеке заложено на биологическом «генном» уровне — стремление защищать и оберегать детей?

Это один из стимулов так называемого «командорства». Есть и другие. Например, стремление к социальной справедливости, ощущение своей ответственности перед будущим, ибо будущее как раз зависит от того, какими вырастут нынешние дети.

Знаете ли вы каких-нибудь авторов, которые продвинулись в научном изучении таких способностей, заложенных на «генном уровне» дальше гипотез?

Таких авторов я не знаю. И, честно говоря, никогда не испытывал в них потребности. Строил с ребятами яхты, снимал фильмы, занимался спортом и познавал всё «педагогическое мастерство» на практике. А из педагогов читал только Макаренко и Корчака, но и то скорее ради интереса, чем для пополнения опыта.

Как по вашему, что лучше/хуже: когда ребенок слишком быстро становится взрослым (в душе) или наоборот, когда взрослый остается в душе ребенком?..

По-моему, всё хорошо в меру, когда соответствует законам природы и духовного развития человека. И взросление необходимо, и сохранить в себе часть детства — тоже хорошо.

* * *

Владислав Петрович, а как бы Вы определили жанр «Голубятни...», «Встрела с монитора» и аналогичных вещей. Сказка, фантастика, фэнтези?

Дело в том, что я абсолютный профан в теории литературы, и не очень представляю, в чём разница между произведениями этих трёх жанров. Пусть их квалифицируют литературоведы. Для меня главное — чтобы

знаком с Юрием Вячеславовичем и мы очень хорошо относились друг к другу.

Вы не могли бы перечислить писателей, с которыми Вас сравнивали?

Постараюсь: Гайдар, Грин, Стивенсон, Паустовский, Гоголь (!), Лукьяненко, Барто, Юрий Яковлев, Сотник, Дж. Конрад. Хватит писателей?

Существует ли писатель, книги которого служат для Вас эталоном литературного мастерства?

Да. Таким писателем я считаю Константина Георгиевича Паустовского.

* * *

Владислав Петрович, а последнее ваше произведение — это «Трава для астероида»?

Нет, позавчера я закончил небольшую повесть того же объёма, что «Трава», которую в угоду нынешним издателям и книготорговцам назвал по-современному: «Дело о ртутной бомбе». Это не фантастика, а если можно так выразиться, «школьный детектив».

Меня только что попросили передать мнение читателя про «Траву для астероидов»: не морально описывать загробный мир для детей и оживающих детей, безумно тяжело такое читать для матери, потерявшей ребенка. Просто невозможно тяжело...

Не я придумал эту тему. Вспомним Астрид Линдгрэн с её повестью «Братья Львиное сердце». И, кроме того, в аморальности здесь надо обвинять не авторов, а тех взрослых людей, по вине которых гибнут дети.

* * *

Вы имеете какие-нибудь отношения со Средне-Уральским книжным издательством?

Не имею, даже не знаю, существует ли оно сейчас.

Вы сейчас с журналом «Уральский следопыт» работаете? Печтаетесь там?

В прошлом году я заполнял все номера следопыта большим количеством своих материалов, теперь надо сделать передышку, этого требуют даже соображения этики. Впрочем, к концу года, может, что-то и дам для журнала.

* * *

«Для меня главное — чтобы читали». Но ведь читают и всякую макулатуру... Видимо, не только этим Вы руководствуетесь, когда пишете свои книги?

А я не утверждал, что только этим руководствуюсь. И ещё: если не будут читать, тогда отпадут все другие вопросы.

Как Вы представляете себе «своего» читателя? У Вас есть какой-то общий образ Вашей аудитории?

Разумеется, общего образа нет. Читатели — это не масса, а собрание множества индивидуальностей, и они никогда не сливались в моём представлении, как бы часто я с ними не общался.

Как вы считаете, среди Ваших читателей больше детей вчерашних, или сегодняшних?

Я не знаю статистики, знаю только, что и тех и других, к счастью, пока достаточно. И от «вчерашних детей» приходит много писем, и нынешние ребята часто просят о встречах.

* * *

Владислав Петрович, государство сейчас не в состоянии охватить законами всю сферу проблем, касающихся детей. Является ли «Каравелла» и подобные ей полноценной или частичной альтернативой государственным структурам, в рамках которых дети могут вырабатывать в себе качества, позволяющие им войти во взрослую жизнь?

Думаю, что частично является. Но государству, конечно же, следует уделять вопросам воспитания внимание именно в общегосударственном масштабе.

Можно ли расширить модель «Каравеллы» до уровня общегосударственного? Или то, что там достигнуто, это предел такой модели?

Можно расширить до уровня общегосударственного, если государство возьмёт эту проблему на свои плечи.

Являлась ли Вашей целью создание этой модели? Без государственной поддержки у нее нет никакого будущего, так?

У меня не было никакой цели, вокруг меня собрались ребята, и я понял, что бросать их нельзя, потому что друзей не бросают. Всякая «теория педагогики» началась уже потом. Но глобальных целей перед собой я никогда не ставил.

Как вы считаете, в чем фундаментальные причины того, что современная система школьного образования так часто дает сбои — вплоть до полной профессиональной несостоятельности учителей как педагогов?

Очень большой комплекс причин. Одна из них — общая неустроенность нашей жизни. Впрочем, насколько себя помню, эта система давала сбои всегда.

* * *

Светлый взгляд ребенка означает наличие у него определенного духовного потенциала. Считаете ли вы что борьба за выживание, к примеру, и прочие реалии современной жизни «затуманивают» взгляд ребенка, лишают его сил развиваться духовно? Или эти трудности служат стимулом для его творческого развития? В книгах-то все так, а вот в жизни...

А в жизни бывает всё очень по-разному. Опять же надо знать конкретного ребёнка и конкретную ситуацию, чтобы ответить на этот вопрос.

Является ли основной или второстепенной целью Ваших книг научить подрастающее поколение, «за которым будущее», как противостоять взрослому миру в борьбе за это самое светлое будущее? Служат ли этой цели такие качества, как честность, открытость и правдивость, к которым так хочется стремиться и взрослым после

ЖИВЫЕ СКАЗКИ БЕЗЛЮДНЫХ ПОСТРАНСТВ

ПИСЬМА ДРУГУ

...Лики Чуда бесконечно разнообразны. Вот Христос превращает воду в вино — и это маленькое камерное чудо, при всей его внешней простоте, становится одним из краеугольных камней европейской цивилизации. А вот чудо из недавних: Армстронг прыгает с последней ступеньки трапа посадочного модуля — и на поверхность Луны впервые ступает нога человека. Но и это событие — одно из величайших в мировой истории — меркнет перед маленьким сияющим чудом, которое толком еще не проснулось, но уже считает своим святым долгом пробормотать: «Папочка, я тебя люблю...».

И что значат по сравнению с этим чудом все остальные?

(С. Бережной, «Слава безумцам...»)

«...Мы уйдём по рельсам заброшенным —
Это лучшая из дорог...»

(В. Крапивин, песня к отрядному кинофильму «Легенда о Единороге»)

Борис ТАРАКАНОВ

...Недавно, гуляя с сынишкой недалеко от моего дома, я обнаружил в низине заброшенный железнодорожный путь, которого раньше никогда не видел, хотя ещё в детстве облазил эти места. Так, наверное, бывает у каждого — в давно знакомом месте вдруг открываешь что-то новое, и сам не понимаешь, как не замечал этого раньше. Мой трёхлетний Борис Борисович тут же выдал фразу: «Папа, а пойдём вон туда... Далеко-о-далеко... А?». После этих слов решение пойти по заброшенным рельсам было принято обоюднo и незамедлительно — а как же? вдруг они ведут в Счастливую Страну?

Спустившись в низину, мы обнаружили не просто старую железнодорожную ветку. Перед нами простиралось узкое, но самое настоящее Безлюдное Пространство, непостижимым образом отгороженное от мира, и — в то же время — являющееся его частью. В самом начале нашего похода возникло ощущение, что безалаберная действительность осталась где-то за пределами низины с заброшенным железнодорожным полотном, а время потекло вдруг размеренно и тепло, как Гольфстрим... Ржавые рельсы кое-где вросли в землю, иногда на пути попадались завалы из старых, отживших свой век шпал... А в пустых глазищах мёртвых, покосившихся semaфоров чувствовалась заколдованность и непонятное ожидание. С правой стороны, между жёлтыми кустами, торчали остовы мощных бетонных колодцев. На мой вопрос о том, кто бы мог жить в той гулкой пустоте, куда уходили их жерла, Борис Борисович, не раздумывая, ответил, что там живут, а по ночам выходят гулять по

шпалам, Бутявки, Калуши с маленькими Калушатами и, конечно же, та самая Глокатая Куздр! «Это которая кудрячит Будрёнка? Или... будрячит Кудрёнка...», — признаться, в свои неполные тридцать два я уже успел слегка запутаться в особенностях этих своеобразных взаимоотношений. Недогадливому папаше тут же было доходчиво объяснено, что Глокатая Куздря никого не «кудрячит» и не «будрячит», и вообще никого не обижает, потому как добрая и всех любит. А её все боится и дружить не хотят. «Ну как почему... потому, что она большая и некрасивая. И мне её жалко...»

Вот так мой трёхлетний сказочник населил простирающееся перед нами Безлюдное Пространство добрыми Глокатыми Куздрями, прожорливыми Калушатами, незадачливыми Бутявками (да-да, теми самыми, которые «дубые и зюмо-зюмо некузявые»)... И всё эти без тени сомнения — ведь если в жизни есть место сказке, то это место, наверное, как раз здесь. Ну, в крайнем случае, и здесь тоже...

И сказка не заставила себя ждать — на мёртвом заброшенном пути неожиданно встретился нам маленький, стоящий внизу, у самых рельс, semaфорик, весело светивший синим глазом из густых травяных зарослей. Он был похож на маленького, выглянувшего из травы доброго гнома с круглым фонариком. В тот момент казалось, что светил он именно нам! Конечно, ведь больше никого рядом не было, а поезда не прошли бы здесь, даже очень захотев... Непонятно, как его забыли обесточить, если путь «кумер» ещё в 1991 году и был полностью отключён от сети питания? (я потом специально выяснил). Борис Борисович опустил рядом с semaфориком на корточки, будто перед малышом, погладил по ржавому козырьку над верхней

Рис. В.П.Крапивина

линзой. «Хороший... Пап, правда хороший?», — он повернулся ко мне, не отрывая ладошки от козырька. Я промолчал. Что тут скажешь... Борис Борисович опять повернулся к нашей находке, посидел так с минутой, думая о чём-то своём. До сих пор не знаю о чём, а спрашивать поздно — в конце концов, в три года у человека уже могут быть свои тайны. Тем более, если они рождаются в Безлюдных Пространствах.

В пяти шагах за семафориком находилась старая классическая ручная стрелка — с тяжёлым противовесом, длинной рукояткой и ржавой, показывающей направление полосатой табличкой. Чуть левее убежал такой же, как и «наш», заброшенный путь. Естественно, мы не удержались от соблазна подёргать туда-сюда «рычаг, соединяющий пространства». Когда ещё удастся... А потом, обратной дорогой, вернулись «в реальный мир».

Дома нам немного попало от нашей мамы («Взрослый от маленького недалеко ушёл!!») — перелезая через очередную кучу шпал, мы увидели между ними маленького рыжего котёнка и, конечно же, не могли пойти дальше, не достав и не погладив его. При этом

(подумаешь!) перемазались в чём-то чёрном, маслянистом, имеющем специфический «железнодорожный» запах.

Вот уже несколько дней я живу ощущениями этого маленького «путешествия по шпалам», где странным образом совместились краски золотой осени, пустой, давно заброшенный путь, сказочные персонажи с несуществующими в природе названиями, рыжий, ласковый, совершенно ручной котёнок (таинственный житель Безлюдного Пространства) и синеглазый карликовый фонарь с надтреснутой линзой, девять лет назад забытый в траве, но так и не переставший кому-то светить...

Счастливую Страну мы в этот раз так и не нашли. Но нас это совсем не расстроило — значит, будет ещё много дорог и много сказок. Значит всё ещё впереди.
Москва, октябрь 1999 г.

- 125299, Москва, пер. 2-й Новоподмосковный, За, кв. 5
- boris@cdru.com

ВСЕМ ХОРОША ПОВЕСТЬ, НО... («ТРАВА ДЛЯ АСТЕРОИДОВ»)

Людмила Ивановна Рыжикова, г. Брянск

Если я верно поняла, «Трава для астероидов» — повесть из цикла о Безлюдных пространствах. Читается, как все у Крапивина, запойно, хотя немного не по себе становится, когда осознаешь, что перед тобой не живые мальчишки и девчонки, а души ребятшек, погибших насильственной смертью. Вот такой кадрик не для слабонервных: «...новичка не было. То, что было, нельзя было назвать новичком. И вообще кем-то... Что остается от человека, если у него под ногами лопаются мина от тяжелого артиллерийского снаряда... Но это там почти ничего не остается. А здесь то, что все-таки осталось, начало сползаться к центру площадки, оставляя на камнях блестящие красные полосы. Так на киноэкране заново сростается разбитая банка с красным вареньем, когда кадры

Рис. Е. Стерлиговой

пущены наоборот. Сползались кусочки неостывшего тела и костей, лоскутки одежды. Склеивались они на гладких шестигульных плитах. Постепенно обрелась форма... И вот уже все (и девчонки, открывшие глаза) увидели на самой большой плите мальчишку...»

Но слабонервных среди нас почти не осталось — если только те, кто телевизор не смотрит да газет не читает...

Словом, всем хороша повесть: «крутой зачин», любопытный сюжет, от космогонических идей дух захватывает, ребятки такие славные, а Сырая Веранда — просто находка... И долгий путь к Дороге, которая в конце концов приведет их на Землю, правда, чуточку иную, но Землю, к мамам, папам, друзьям... И открытый финал (читай сказку про белого бычка).

Зацепила меня эта повесть, но... неожиданно остро захотелось перечитать крапивинские книги из моего детства — «Валькины друзья и паруса» или «Тень Каравеллы»...

- 241000, Брянск, главпочтамт, а/я 173

Сегодня на страницах «Каюты Командора» новая встреча с Владиславом Крапивиним. 25 апреля счастливые обладатели «Интернета» могли «поговорить» с Владиславом Петровичем в реальном времени: задать вопрос и тут же получить на него ответ, переспросить или что-то уточнить — почти как в «живом» разговоре (в Интернете такое интервью называется «on-line»). Интервью длилось почти три часа — с 14.00 до 16.43 по московскому времени. Одновременно с Владиславом Петровичем могли общаться 39 человек. Запись этого интервью можно найти в Интернете по адресу: www.rusf.ru/meeting и на официальной страничке писателя.

«ON-LINE»-ИНТЕРВЬЮ С В.П. КРАПИВИНЫМ 25 АПРЕЛЯ 1999г.

* * *

Смотрите ли Вы телевизор, если возникает желание/возможность, и если да, то каким программам отдаете предпочтение?

Обычно информационные программы. Иногда старые фильмы — дань ностальгии по прошлому.

Владислав Петрович, вы любите музыку? Если да, то какую?

Люблю классическую музыку. Бетховена, Чайковского, Листа, Рахманинова... Современная музыка — все эти рок-группы и т.п. кажутся мне излишне агрессивными в своём звучании и в своём исполнении.

Какую музыку вы любили в молодости?

В молодости я любил такую же музыку, как и сейчас. А ещё любил студенческие песни той поры, впрочем, сейчас их уже практически никто не помнит.

Что Вы думаете о нынешнем состоянии российской литературы?

О состоянии нынешней российской литературы я ничего не думаю, поскольку в последнее время читаю мало и не считаю себя вправе судить. То, что читаю сейчас — мне не нравится, но возможно, просто не везёт.

Как Вы относитесь к возвращению Солженицына на родину (в контексте его творчества)?

Никак не отношусь. Это его проблемы — каждый живёт, где и как он хочет (по крайней мере, если есть возможность).

Как Вы относитесь к Д. Хармсу?

Хорошо. Стихи его мне нравятся.

Ваше отношение к Стивену Кингу?

Некоторые вещи его нравятся, но мне кажется, что при чтении его романов надо знать меру.

Ваше отношение к сравнению Вас со Стивеном Кингом?

Мне кажется, не очень удачное сравнение. Но если оно у кого-то возникло, то что поделаешь... — сколько людей, столько мнений.

Вам не нравится Юрий Сотник?

Почему вы решили, что мне не нравится? Я с детства с любовью читал его книги, потом был лично

Владислав Петрович, какую книгу вы купили последней?

Последней я купил большой справочник «Российский парусный флот» и отдал сумасшедшую для себя сумму 120 рублей... пришел и увидел, что это только первый том.

* * *

Владислав Петрович! Хотелось бы узнать, как вы относитесь к событиям в Югославии?

Как один из шекспировских героев: «чума на оба ваших дома». Видимо, ни один из политиков с той и с другой стороны не в состоянии представить себя на месте рядового жителя, на голову которого в результате бомбёжки падает крыша.

прыгать через лужи». Фрагменты бесед с читателями. (Прим. В. Крапивина: совершенно не отредактированные магнитофонные записи).

РАЗЫСКИВАЕМЫЕ КРИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ:

Разыскиваются ВСЕ критические материалы, не упомянутые в предыдущем списке (лучше в электронном виде, но можно и в бумажном варианте)

РАЗЫСКИВАЕМЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ:

- Пионер (Москва, журнал)**
1966. 5-7. **Оруженосец Кашка**. [Повесть]. Худ. Е. Медведев.
1967. 4-7. **Люди с фрегата «Африка»**. [Повесть (ч.2 повести «Та сторона, где ветер»)]. Худ. Е. Медведев.
1971. 9.10. **Алые перья стрел**. [Повесть (ч.1 трилогии)]. В соавторстве с С. Крапивиним. Худ. Е.Медведев.
1972. 1. **Штурман Коноплев**. [Рассказ]. Худ. Е. Медведев. С.4-13.
1972. 2. **Гвозди**. [Рассказ]. Худ. Е. Медведев. С.2-14.
1972. 5. **Красный кливвер**. [Рассказ]. Худ. Е. Медведев (не указан). С.6-12.
Мальчик со шпагой. [Роман-трилогия]:
1973. 5-7. ч.1. **Всадники на станции Роса**. Худ. Е. Медведев.
1976. 7-10. **Ковер-самолет**. [Повесть]. Худ. Е.Медведев.
1978. 3-4. **Мушкетер и Фея**. [Повесть]. Худ. Е.Стерлигова.
1989. 1,2. **Выстрел с монитора**. [Повесть из цикла «В глубине Великого Кристалла»]. Текст разбит на три части со своими названиями и убран пролог о сервераторию «Сфера». Худ. Е. Стерлигова.
- Уральский следопыт (Екатеринбург)**
1973. 11,12. **Летчик для Особых Поручений**. [Повесть]. Худ. Е. Стерлигова.
Голубятня на желтой поляне. [Роман-трилогия]. Худ. Е. Стерлигова.
1983. 3-5. **Часть первая**. Голубятня на желтой поляне. (В книжном варианте — «Голубятня в Орехове»).

РАЗЫСКИВАЕМЫЕ ВИДЕОЗАПИСИ ФИЛЬМОВ И ТЕЛЕСПЕКТАКЛЕЙ, СНЯТЫХ ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ В. КРАПИВИНА:

«Валькины паруса» Свердловская к/ст. 197? г.
«Оруженосец Кашка» (телеспектакль). 197? г.

«Всадники на станции Роса» (телеспектакль). 1974 г.
«Мальчик со шпагой» (телеспектакль). 1975 г.

Если у кого-то имеются разыскиваемые материалы, сообщите об этом Константину Гришину: 141006, Московская обл., г. Мытищи, Олимпийский проспект, 21/3 — 33, e-mail: grishin@rusf.ru

ЗАЧЕМ НУЖНО ПИСАТЬ О ТВОРЧЕСТВЕ В.П.КРАПИВИНА?

Дмитрий Ватолин, г.Москва

Вы знаете, что сейчас реально **нужно** Крапивину? Можете вот сейчас остановиться, не читать дальше и для себя ответить на этот вопрос?

Я когда-то пробовал нескольким людям задавать такой вопрос — ответы были «покоя, здоровья, вдохновения»... Может быть...

Но если подойти прагматично — **ему нужны договора на книги**. Договора — это деньги. А на них в наше время можно купить и врачей, и покой, и многое другое...

Этой весной на «Аэлите» с Крапивиним в частности и этот вопрос обсуждался. Нужны... Очень... Квартиру недавно разменял, скоро внук очередной будет...

Кто-то скажет — а чем я могу помочь? И вообще могу ли?

Самая большая работа, которую надо делать, на современном циничном языке называется «раскрутка писателя». Говоря нормальным языком — это максимальное распространение информации о нем.

Как это помогает? Напрямую. Поверьте! Большинство людей (в том числе и редакторов издательств) **просто не знают**, что у Крапивина **есть неопубликованные книги!**

Это первый момент. Второй: Как вы думаете — из каких соображений исходит редактор, когда принимает решение о выпуске книги и о ее тираже. Правильно. Из своего

примерного представления о «размере рынка». Т.е. о количестве потенциальных читателей данного писателя. И, как давно известно, на эти представления (и даже на размер рынка!) можно **эффективно** влиять.

Как изменять мнение редактора?

Просто. Статьи о писателе, интервью с ним, упоминания его и т.д. — создают «фон». Человек где-то слышал хороший отзыв и берет книгу. Редактор читал недавно в «Комсомолец» статью о писателе и решает дать большой тираж. Автор получает большой гонорар. Точка.

Теперь главное: как членам клуба «Лоцман», создать такой «фон»? Только не надо бежать к первому же прохожему, хватать его и втолковывать, какой Крапивин хороший писатель! Такие случаи уже были, и ничего хорошего не выходило. Результат может быть здесь только **прямо противоположным**. Человек будет потом вообще от всего, связанного с Крапивиним, шарахаться!

Так что ничего не зная и не умея браться за такую работу **не надо!** Лучше вообще ничего не делать, чем активно создать негативное впечатление о книгах Крапивина и о людях, их читающих!

А как надо? Грамотно, организованно, корректно. И еще — вести такую работу **постоянно**. Кто готов долго, упорно и регулярно этим заниматься — пожалуйста, напишите в редакцию.

• dmitriy@rusf.ru

Друзья! Все мы — люди, равнодушные к творчеству Владислава Петровича Крапивина, поэтому нам хочется не только читать его произведения, но и говорить о них, делиться мыслями и чувствами. Пусть мы и не профессиональные критики, но у каждого, наверное, есть что сказать о том, что «зацепило». А потому — не будем молчать! Здесь, на страницах «Голоса», вы сможете поделиться своими впечатлениями — быть может, немного сумбурными, «непричесанными» — от новых и старых книг Крапивина, узнать мнения других «лоцманитов», поспорить. В этом номере — первая подборка таких материалов.

ТРУБАЧИ И БАРАБАНЩИКИ

*«Трубачи, трубачи не хмелите от славы,
Не спешите стреножить усталых коней.
Вам не будет привала, развеселья, забавы,
Вам скакать от сегодняшних и до завтрашних дней...»
(слова из песни)*

Виктор Алтунин, г.Москва

Трудно. Очень трудно было войти в «Голубятню». Трудно войти в собственное детство — забытое и далекое. Может быть, даже преданное. Не по злomu умыслу, а по слабости. Но разве легче от этого? Нелегко взглянуть в глаза ребятам из Морского Лицея. А ты кто? Каков твой Выбор?

Странно, что за тридцать прожитых лет мне ни разу на глаза не попались книги Владислава Крапивина. Спасибо Боре Тараканову. Это он поведal мне, по обыкновению сбивчиво и торопливо, о замечательном писателе для «маленьких» взрослых и «больших» детей. Больше того, он не поленился и принес на репетицию хора стопку ксероксов, а потом и книгу-трилогию, с клеенными рисунками Евгении Стерлиговой.

Как легко было читать «Самолет по имени Сережка». Радостно, светло. Только легкая горечь на сердце. Очень точно Борис об этом сказал: «Не подружил в детстве». Вот и я не подружил, не понял по-настоящему, что такое Дружба. Не берег друзей. Много раз уходил от них, ища того Настоящего, который наконец-то поймет и оценит. Даже в голову не приходило, что они-то и есть те самые Настоящие. Только каждый из них не мог увидеть в тебе все. Для того, чтобы два человека по-настоящему поняли друг друга, разглядели красоту и уникальность внутреннего мира ближнего своего, должна произойти Встреча. Она

может произойти когда угодно и как угодно, но только при одном непременном условии. Они оба этого очень сильно должны захотеть. И почему-то так получается, что настоящие Встречи происходят именно на Дороге. Вот собственно о Ней и хотелось сказать несколько слов.

После «Самолета по имени Сережка» была «Голубятня на желтой поляне». Но самое главное было после. Когда вновь разыскал «Благоговение перед Жизнью» врача и музыканта Альберта Швейцера, когда вспомнились культурмейские слеты и агитбригада в Форпосте культуры им. Т.Шацкого, когда захотелось опять спеть любимую, но забытую песню «Трубачи».

Конечно, может быть, это и не так много. Но и не мало. Наверное, я успел. Успел прожить небольшой кусочек жизни вместе со скадерменом Яром (звучит почти как Супермен), Игнатиком, Читой, Алькой, Данкой. Успел, потому что понял — не фантастика это, не вымысел автора. Это наша Жизнь. Здесь и сейчас. Слово «понял» здесь даже не очень подходит. Скорее — почувствовал, пережил.

Но при этом испытал и странное ощущение. В «Голубятне» искусственный мир, созданный человеком (роботы, поезд, вагоны, станции, рельсы, свалки и т.д.), наполнен какой-то особой, притягательной силой. Это живой организм, который думает, дышит, непрерывно куда-то движется, переживает. Можно даже сказать, что этот Мир и есть живой, что только эта Природа нас окружает,

Рис. Е.Стерлиговой

разговаривая с нами на своем особом языке. Но ведь мы не слышим в «Голубятне» пения птиц; не видим не только привычных нам кошек и собак, но и вообще животных; не ощущаем запаха цветов и земли, прикосновения травы и капелек дождя. Ничего. Даже сама голубятня, и то пустая, заброшенная. Единственный, как будто случайно попавший сюда персонаж, — это маленькая ящерица. Она удивительно ручная, и эта дружба мальчика и ящерицы вносит в напряженную, драматичную действительность тонкую струйку прозрачной, легкой гармонии.

Не случайно Чита в итоге так ожесточился, что смог расправиться с обессиленным, а потому совершенно неопасным Профессором. Это была просто месть. Быть может, Чита резко, как-то разом повзрослев, утерял нечто очень важное. То, что было у мальчика с ящерицей.

А вообще-то в этой книге все не случайно. И Встреча Яра и Игнатика, взрослого и подростка, которые так

нужны друг другу. И необычные способности самого Игнатика. И Искорка, оживляющая робота. И цифра Пять, и голубая пятиконечная Звезда. И Дорога. Ведь вся эта путаница станций, времен, городов и планет — все это одна Дорога. И все, кто попадают на Нее, рано или поздно делают свой Выбор. Даже глиняные болваны.

Кстати, такая крамольная мыслишка проскакивает. А ведь если бы не их планетарные эксперименты, наши герои могли бы и не встретиться. И не было бы подвига Барабанщиков. И не было бы Школы. Не было бы спасения Ветерков. Ничего бы этого не было. А была бы какая-то другая история, другая Жизнь.

Единственное, что никогда не изменится, — это Дорога. *Дорога, вступи на которую, каждому надо сделать свой Выбор.*

• 119048, Москва, Усачева, 29, корп.8, кв.446

«ОНИ ХОРОШИЕ, НО ТАМ МНОГО ГОРЯ...»

Сергей и Женя Бушуевы, г.Тюмень

Мы тут прочитали «Дело о ртутной бомбе» и «Бабушкин внук...», и перечитали старую книгу, «Белый щенок ищет хозяина».

Да... Условно книги ВП можно разделить на три периода.

1. Как много хороших людей, но изредка встречаются плохие.

2. На свете есть хорошие люди и плохие.

3. Как много мрази на земле, но радуется, что еще встречаются хорошие люди.

Из третьего периода, похоже, будет и новая книга.

Даже читать страшно. Раньше от книг ВП было на душе радостно, а теперь прочитаешь, и тоска берет. Книги становятся все чернее и безрадостней. Не видно впереди светлого. Одна темнота и тоска.

Раньше хоть и писалось про что-нибудь плохое, но всегда хорошее побеждало, светло было впереди. А сейчас...

Очень понравился «Бабушкин внук». Из последних, наверное, самая сильная книга. Родители силой спать загоняли. Жалко было, что кончилась. Но такое ощущение, что будет встреча с героями на страницах других произведений, как это было с героями цикла

«Кристалла».

«Бомба...» понравилась не очень, куца немного и скомканная. Чего-то не хватает, и перечитывать не тянет. Читается неровно, только разгонишься, происходит торможение. И в конце упираешься с разгону. Вроде еще должно быть, а тут конец.

Не знаем почему, но пока читали «Бомбу», вспоминался «Синий город на Садовой», вроде связи никакой.

«Бабушкиного внука» хоть сейчас можно перечитать, как и «Синий город».

Нам очень нравятся повести из цикла «Кристалл», вот только «Лощман» не очень.

«Острова и капитаны» — это вообще сила. «Журавленок...» тоже. «Колыбельная...», «Летчик для особых поручений», «Самолет по имени Сережка», «Мальчик со шпагой».

Да все из старых. Там проще сказать, что не очень нравиться.

А последние книги... Они хорошие, но там много горя и... Ну не знаем как сказать, возникает ощущение, что нас запугивают. Там почти в каждой книге есть про то, как по-скотски живут в интернатах. Практически в каждой кто-нибудь из героев проходит через это. Даже в лагерь страшно ехать становится.

Но все равно, каждую новую книгу ждешь с огромным нетерпением.

КРИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ, ВЫЛОЖЕННЫЕ НА СТРАНИЦЕ ВПК:

РЕЦЕНЗИИ

В. Гончаров. **Два отражения реальности.**

С. Переслегин. **Помоги мне в пути.**

В. Петрова. **Морская наука Владислава Крапивина** (о книгах «Я больше не буду, или Пистолет капитана Сундуккера» и «Фрегат «Звенящий»»).

Е. Савин. **Жить в мире людей** (на повесть «Лето кончится не скоро»).

О. Славникова. **Неисправимый романтик** (на книгу «Взрыв Генерального штаба»).

С. Уткин. **Когда кончится лето...** (на повести «Лето кончится не скоро» и «Полосатый жираф Алик»).

КРИТИКА

Р. Арбитман. **Слезинка замученного взрослого...**

В. Крапивин. **Пионерско-готический роман** (ответ на статью Р. Арбитмана «Слезинка замученного взрослого...»)

В. Лукьянин. **Счастье быть человеком** (ответ на статью А. Разумихина «Правило без исключений...»)

Б. Механцев. **«Гуси-гуси...» — социальный аспект.**

А. Петухова. **Друг, которому семь.**

А. Разумихин. **Правило без исключений, или Прозрачная злость и интеллигентные мальчики Владислава Крапивина.**

Е. Савин. **За порогом голубятни.**

Е. Савин. **В плену Великого Кристалла.**

Е. Савин. **От «Эспады» до «Тремолينو».**

Я. Скицын, С. Скицын. **Как умирают Ежики, или Смерть как животворящее начало в идеологии некроромантизма.**

СТАТЬИ

М. Борисов. **Владислав Крапивин: космология детства.**

М. Борисов. **Тревожные сказки.**

О. Виноградова. **Авторская модель мира и человека в нем в философско-аллегорической прозе Владислава Крапивина.**

В. Глотов. **Паруса нашего детства.**

С. Глущенко. **Евангелие от Каплана** (ответ на статью В. Каплана «Религиозные мотивы в творчестве В. Крапивина»).

Л. Звонарева. **Где начинаются звездные дороги?**

С. Казанцев. **Время его учеников. Прошло? Не пришло?**

В. Каплан. **Религиозные мотивы в творчестве**

ОЧЕРКИ, СТАТЬИ

Пионерско-готический роман... (О критике г-на Р. Арбитмана).

В. Крапивина

В. Каплан. **Бог, сотворенный из слова.**

Н. Качмазова. **Завтрашние паруса.**

Л. Крапивина. **Верить в торжество добра.**

С. Лукьяненко. **Ушибленные одиночеством.**

С. Мешавкин. **Мальчишки Вселенной.**

Е. Муштай. **Забывтый день рождения.**

В. Петрова. **Владислав Крапивин накануне юбилея.**

Е. Савин. **Механика чувств: В поисках Истинной Дружбы.**

Е. Савин. **Стереотипы восприятия произведений Крапивина.**

Е. Савин. **«Прокурор страны детства» о ее комиссаре** (о книге Я. Цукерника «Три комиссара детской литературы»).

В. Талалаев. **Топологии миров Крапивина.**

С. Уткин. **Кристаллизация.**

С. Уткин. **Избави, боже** (ответ на статью Е. Муштай «Забывтый день рождения»).

С. Уткин. **Что мы видим на картинке?**

Я. Цукерник. **Три комиссара детской литературы** [фрагмент].

ПРЕДИСЛОВИЯ И ПОСЛЕСЛОВИЯ

Л. Колесова. **Герои Владислава Крапивина** (послесловие к книге «Мушкетер и фея»).

С. Казанцев. **Барабанщики, вперед!** (предисловие к роману «Голубятня на желтой поляне»)

Уральский следопыт (Екатеринбург) 1986. 8. **Паруса и шпаги «Каравеллы».**

ПРЕДИСЛОВИЯ И ПОСЛЕСЛОВИЯ В КНИГАХ В. КРАПИВИНА

1969. Э. Бояршинова. В кн.: **«Валькины друзья и паруса».** Св.

1972. Н. Ильина. В кн.: **«Посмотри на эту звезду».** М. 1981. Н. Ильина. **«Салют, «Эспада»!»** В кн.: «Мальчик со шпагой». М.

1982. **«Мы все из страны детства»** (Автор не указан). В кн.: «Летящие сказки». Св.

1988. В. Александров. **«В дружбе — правда»** В кн.: «Библиотека мировой литературы для детей», т.30, кн.3. М. (О Крапивине — с.7-10).

1988. М. С. Марченко. **«А шпаги нужны!»** В кн.: «Тень Каравеллы». Св.

1989. Н. Соломко. В кн.: **«Избранное».** (В 2-х т.). Т.1. М.

Тот, кто впереди (К 60-летию журнала «Пионер»).

ИНТЕРВЬЮ

Газете «Уральский рабочий» 8 февраля 1996 года.

Газете «Уральский рабочий» 9 апреля 1996 года.

Газете «Вечерний Екатеринбург» 14 октября 1998 г.

БУДЕТ РАЗМЕЩЕНО В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ:

Двести (С-Петербург, журнал)

1995. Июль. Серия материалов:

—Василий Владимирович «Вскрытие покажет»;

—Евгений Савин «В плену Великого Кристалла»; Рубрика «Беседы при свечах»;

—Владислав Петрович Крапивин «Я уже не могу

Брат, которому семь. Повесть в рассказах.
Валькины друзья и паруса. Повесть. С иллюстрациями Евгении Стерлиговой.
Журавленок и молнии. Роман для детей и взрослых. С иллюстрациями Евгения Медведева.
Зяц Митька. Повесть [фрагмент].
Звезды под дождем. Повесть из цикла «Победители».
Колыбельная для брата. Повесть. С иллюстрациями Евгения Медведева.
Лерка. Повесть из цикла «Победители».
Мальчик со шпагой. Роман. С иллюстрациями Евгения Медведева.
Острова и капитаны. Роман [фрагмент (первая книга)]. С иллюстрациями Евгении Стерлиговой.
Оруженосец Кашка. Повесть. С иллюстрациями Евгения Медведева.
Палочки для Васькиного барабана. Маленькая повесть.
Рассекающий пенные гребни. Приморская повесть [фрагмент].
Та сторона, где ветер. Повесть.
Тень Каравеллы. Повесть [фрагмент (первая книга)]. С иллюстрациями Евгении Стерлиговой.
Тридцать три — нос утри... Повесть [фрагмент].
Трое с площади Карронад. Повесть. С иллюстрациями Евгения Медведева.
Шестая Бастионная. Рассказы и повести об улицах детства [фрагмент].

СЦЕНАРИИ

Та сторона, где ветер. Телевизионная пьеса.

РАССКАЗЫ

Мальчишки, мои товарищи. Цикл рассказов 1959-1963 гг.
Почему такое имя. Цикл рассказов 1960-1963 гг.
Победители. Цикл рассказов.
Альфа Большой Медведицы. Цикл рассказов.

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ И ПОВЕСТИ

В ночь большого прилива. Трилогия [только первая книга — «Далекие горнисты»].
Голубятня на желтой поляне. Роман-трилогия [только первая книга — «Голубятня в Орехове»]. С иллюстрациями Евгении Стерлиговой.
Страна Синей Чайки. Неоконченная повесть.
Я иду встречать брата. Маленькая повесть.
Оранжевый портрет с крапинками. Повесть [фрагмент].

ЦИКЛ

«В ГЛУБИНЕ ВЕЛИКОГО КРИСТАЛЛА»

Выстрел с монитора. Повесть [фрагмент].

РАЗЫСКИВАЕМЫЕ КНИГИ ВПК В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ:

Бронзовый мальчик. Роман.
Синий город на Садовой. Повесть.
Сказки Севки Глущенко. Повесть.
Кораблики (Помоги мне в пути...) Роман.

Гуси-гуси, га-га-га... Повесть [фрагмент].
Застава на Якорном Поле. Повесть [фрагмент].
Крик петуха. Повесть [фрагмент].
Белый шарик матроса Вильсона. Повесть [фрагмент].
Лоцман. Повесть [фрагмент].

СКАЗКИ КАПИТАНОВ

Баркентина с именем звезды. Маленькая повесть [фрагмент].
Портфель капитана Румба. Морской роман-сказка для детей школьного, послешкольного и пенсионного возраста [фрагмент].
Старый дом. Рассказ.

СКАЗКИ БЕЗЛЮДНЫХ ПРОСТРАНСТВ

Взрыв Генерального штаба. Повесть-сказка.
Дырчатая Луна. Повесть [фрагмент].
Лето кончится не скоро. Повесть [фрагмент].
Полосатый жираф Али (Трава для астероидов). Межзвездная повесть.
Самолет по имени Серезка. Повесть [фрагмент].

СТИХОТВОРЕНИЯ

Синий краб
Сент-Экзюпери
Песня о первом полете
Испанская песня
Вторая песня о ветре
Когда мы спрячем за пазухи...
Помирись, кто ссорился...
Кузнечик Вовка
Я не сплю...
Песня отхода
Утренний ветер
Песня о парусах
Какая жалость: ветра нет с утра...
Песня о каравеллах
Кораблик
Остров Сокровищ
Песня о черных барабанах
Холодным пеплом замело их след...
Холодным пеплом замело их след... (вариант)
Последний марш
Маленькие барабанчики
С тех пор, как создан белый свет...
Прощание барабанчиков

Будет размещено в ближайшее время:
Фрегат «Звездищий» [полностью].
Тополиная рубашка [полностью].
Стихотворения [полностью].

Несколько старых рассказов:
Прачка.
Вспомните «Здельвейс».
Крепость в переулке.
Капли скачут по асфальту.

«ГУСИ-ГУСИ...» -
СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Борис Механцев, г. Таганрог

Вряд ли я бы начал писать эту «критическую критику», но — достало. Почитав на rf.ru критику, относящуюся к Крапивину, решил, что высказаться пора. Ясное дело, критику пишут отнюдь не герои уважаемого мною Владислава Петровича (хотя бы и по возрасту), интервьюируют писателя также люди с определенным жизненным опытом. И причина тут не только в том, что подроскам Интернет доступен мало — в т.ч. по финансовым соображениям, но и в другом.

Написав «мониторную» и «голубятную» серии, Крапивин встал в один ряд с большими мастерами мировой литературы вообще. Впрочем, я хочу высказаться по поводу «Гусей». Я считаю эталонами в литературе этого класса «Гражданина Галактики» и, пожалуй, «Дорогу героя» (обе вещи, ежели кто не читал, написаны Хайнлайном). Так вот, вся проблема в том, что Крапивин пришел к этому уровню. Не знаю, останется ли он там в следующих вещах — ибо не читал. Но надеюсь.

А для этого уровня у «Гусей» — при всей моей любви к этой вещи — есть несколько проблем.

Дело даже не в определенной «ходульности» главного героя повествования, черпающего специфические жизненные познания из приключенческих сериалов и не готового защищать свою жизнь, цепляясь за нее всеми конечностями.

И не в горе-полицейском, готовом исполнить приказ, не проверив его легитимность.

Дело в другом. Дырки в анализе социального строя. Я — вполне взрослый человек. И такого строя боюсь принципиально. Осознанно. До такой степени, что эмоционально вполне готов взять в руки серьезное оружие для борьбы не со строем — пока с людьми, готовыми сделать для его создания все. Поскольку эти люди делали и делают все зависящее от них для создания подобного строя.

Плохо, что вероятные противники мои — люди

умные.

И создатель рабочего образца локальной идентификационной системы (в здании) и дистанционного микроидентификатора (кубический сантиметр, не требует внешнего питания, теоретическая автономность соответствует времени жизни человека, легко живляется, в массовом производстве стоит не доллары — центы) — отличный электронщик. И идеолог глобальных систем управления государством — покойный академик Глушков — гений от математики и кибернетики. Кстати, в конце семидесятых я учился думать на его книгах. Желаям рекомендую почитать его книгу «Бразды управления».

Так что технически государство, описанное у Крапивина, вполне возможно. Более того, для его создания и функционирования необходимо совсем немного ресурсов. Периодически работаю с приемниками GPS — эта система в создании и эксплуатации должна стоить примерно столько же, сколько такое государство. А сделали, однако — янки свою Navstar, СССР — свою Глонасс. И обе системы работают многие годы. А физическая основа технократического государства должна быть похожей на эту систему.

Только при глобализации и такой системе введения индексов, как у Крапивина — есть свои нюансы.

Соседи-то тоже индексированы. Видимо, примерно также. А что из этого следует? У всех есть система идентификации личности, и, вероятно, положения человека в пространстве.

Что из этого следует?

Огромная государственная ценность безынды отсюда следует. Как материала для создания разведчика-нелегала. Диверсанта на случай конфликта. Полулегального агента для работы в стране без подобной системы. Да обычного вожака, наконец. А с материалом, возможно пригодным для такой работы, государство всегда работает качественно. В условиях, сложившихся в романе — когда выбор человеческого материала ограничен до узкого круга выходцев из маргинальных кругов общества — особо осторожно. Не подпуская к

Рис. Е. Стерлиговой

этой работе не то что совсем случайных людей — муниципальных службы и полицию в первую очередь. И даме с садистскими вывертами и алкоголику-учителю тут не светит работы. И даже знание об этом тоже не для них.

А для приговоренного — тем более.

Классифицировать структуру, с которой встретился герой, с зоной отбора затруднительно. Слишком много обычного бардака и отсутствуют элементарные правила игры.

Описанный случай пропадания индекса — ЧП в квадрате. В кубе. Если такое возможно — военных и службу разведки/контрразведки заинтересует даже не столько перспектива функционирования государства, но в первую очередь воспроизведение этого эффекта в известных целях. Как там у Стругацких — «Если где-то запахло серой, мы должны принять все меры, вплоть до организации промышленного производства святой воды». Такая работа. Так что муниципалы об этом, скорее всего, не узнают. Тем более — семейство Лот является отличным «кандидатом на исчезновение» с технической стороны. Никто особо не удивится несчастному случаю с пилотом, вылетевшем в отпуск с семейством на маленьком самолете...

О прочих несуразностях говорить не хочется. Я и об

этих-то написал лишь потому, что роман этот, к моему искреннему сожалению, слишком приблизился к реалиям. А скрестите глобальный учет людей, принцип наказания, описанный в романе, с «традициями соборности». Тут даже в стране, судя по нюансам, «традиционной демократии», такое будет твориться... А в стране с тоталитарными традициями — каково?

А насчет традиционной демократии... Не буду — слишком не по теме.

Закончу так.

Крапивина читал мало. Надеюсь почитать больше. Считаю автора входящим в мировую элиту писателей. Хочу пожелать ему удержаться там.

И еще одно. На любой вершине тяжело. Обычно холодно. Ветер по морде бьет. Кислорода не хватает, наконец. И спортсмена там, в общем, ничего не держит. Дошел — и вниз, отдохнуть и восстанавливаться. С писателем сложнее. С каждой промежуточной вершины приходится идти вверх. Где еще холоднее. И ветер критичнее жестче. И меньше кислорода. Но, видимо, автору приходится идти таким путем.

Удачи Вам, Владислав Петрович.

- 347900, Таганрог, ул. Розы Люксембург, 46/1, кв. 63
- plast@itt.net.ru; bob_meh@mail.ru

ПОЧЕМУ ПЕРЕСТАЛ ВЫХОДИТЬ «КОМАНДОР»

В течение года с небольшим (конец 1995 — начало 1997) Лена Овчинникова при поддержке Марины Ключниковой (Пермь) и нескольких других членов клуба, имеющих доступ к множительной технике, выпускала газету «Командор». Многие «старожилы» клуба должны помнить то издание, спорное, вызывавшее бурные дискуссии и обиды — но вместе с тем оперативное и для многих оказавшееся единственной ниточкой, связывавшей с «Лощманом». В какой-то момент выпуск «Командора» прекратился — и в ответ на наши вопросы Лена объяснила, почему. А также рассказала немного о себе, о том, как она жила эти годы.

Лена Кузьминых (Овчинникова)

Здравствуйтесь, все!

Почему перестал выходить «Командор»? Весной 1997 года меня сократили с фабрики, где я до этого работала, и в конце апреля того же года я поехала в Пермь в поисках работы. Работала где только приходилось, то там, то здесь, но возвращаться не хотела из-за одной лишь причины — летом я побывала на тузовке. С тамошними людьми сошлась сразу же, нашла друзей (очных!), о которых мечтала всю свою жизнь, видела их в своих снах. И вот это сбилось — друзья! Мы прекрасно понимали друг друга, никаких обид, склок, сплетен, с ними было легко и весело. Постоянные встречи, походы в лес, песни под гитару (а там многие умеют играть на гитаре). Я даже сама брала в руки гитару, но до конца играть так и не научилась, время уже упущено. И не только «Командор», я тогда забросила всю свою переписку. Отвечать на письма не было ни времени, ни настроения. Так и исчезла газета «Командор».

У меня даже были материалы для очередного номера, но Марине Ключниковой (а именно она занималась набором текста и помогала редактировать) я их так и не передала. А зачем? Стоило ли стараться,

переводить и время, и бумагу для людей, которым все равно.

Теперь я от клуба фактически отошла, но переписку с друзьями пытаюсь наладить. Несмотря на мое веселое времяпрепровождение, я о них никогда не забывала. Я чрезмерно признательна Юре Никитину, ведь это он нас собрал вместе, заставил (хотя и не догадываясь об этом) поверить в свои силы. Теперь для меня клуба не существует, но я с удовольствием пообщаюсь и с Ахметшиными Ритой и Равелем, с Юрой Никитиным, Ириной Салахеевой и многими другими, они для меня интересны как личности, а не как члены клуба.

В том же 97 году я вышла замуж, в ноябре 98 г. у нас родился сын Юрочка. И теперь я полностью поглощена заботами о семье. Но несмотря на это собираюсь продолжать переписку. Очень хотелось бы встретиться с заочными друзьями, сходить на природу, пообщаться в непринужденной обстановке. Кстати, на Урале природа очень красива, а берега реки Чусовая — обалденные. Давайте как-нибудь соберемся вместе, а? Или это останутся только мечты?

- Если кто захочет написать — адрес: 614000, г. Пермь, главпочтамт, до востребования, Кузьминых Елене Владимировне.

1. Интервью с В. Крапивиним.
2. Книги об отряде «Каравелла».
3. Рецензии на произведения В. Крапивина, публикации о В. Крапивине и отряде «Каравелла».
 - 3.1. Периодические издания.
 - 3.2. Сборники.
 - 3.3. Предисловия и послесловия в книгах В. Крапивина.
 - 3.4. Издания на иностранных языках.
 4. Научные работы, посвященные творчеству В. Крапивина.

2. Поиск материалов, связанных с творчеством и личностью В. П. Крапивина. (список имеющихся и разыскиваемых материалов см. далее).

А) Книги ВПК в электронном виде.
Б) Любые заметки, рецензии, статьи и т.п., опубликованные в книгах и периодических изданиях и касающиеся творчества Владислава Крапивина, отсутствующие на странице ВПК в Интернете.

В) Материалы, касающиеся экранизаций произведений Владислава Крапивина. От рецензий на кинофильмы — до видеокассет и бобин с пленками.

Г) Иллюстрации к произведениям Крапивина.
Д) Поиск цитат из книг Крапивина, а так же упоминаний героев ВПК и его произведений

— в художественных произведениях других авторов;
— в статьях, заметках других авторов на любые темы (литературоведческих, публицистических и других).

3. Поиск расхождений в текстах различных публикаций, а также сравнение текстов публикаций с авторскими вариантами.

Вести этот пункт предложили (независимо друг от друга) сразу несколько человек. Возможно, у кого-то уже есть такие находки — поделитесь, будем вести работу вместе.

4. Пропаганда творчества Крапивина. Такую идею высказал В. Савватеев в ТС-9:

«Почему-то в разделе «Что делать» среди задач клуба я не нашел очень важного, как мне кажется, направления — пропаганды, популяризации творчества ВК среди широких масс. Я не в курсе, есть ли у ВП продюсер, рекламный агент, скорее всего нет. Массы не

знают Крапивина. Я думаю, по этому поводу давно нужно бить в колокола, и лучше всего это делать в периодике (и других средствах массовой информации). Так мы, кстати, найдем больше своих единомышленников, потенциальных членов клуба, которые пока просто не знают о нашем существовании».

Последнее предложение бесспорно, но в каких формах должна осуществляться эта пропаганда? Что может сделать каждый из нас для этого? Предлагаю всем подумать над этим важным аспектом.

5. Исследование проблемы переводов текстов Крапивина на другой язык. Задачу эту поставил и подробно разобрал Е. Савин.

А) Проблема переводов произведений ВПК на иностранные языки.

«Было бы интересно оценить адекватность существующих решений этой задачи. Отсюда следует еще одна любопытная задача: оценка восприимчивости творчества ВП за рубежом».

Б) Проблема перевода Крапивина на «язык» сцены и кино.

«Здесь пока известно только то, что сам ВП не считает ни одну из своих экранизаций удачной. Хуже всего, что все экранизации, сделанные государственными студиями, никто, кажется, не видел. А ведь на ТВ был снят 9-серийный «Мальчик со шагой», телеспектакли «Всадники со станции Роса», «Та сторона, где ветер», «Оруженосец Кашка». (...) Интересно и то, как сам ВП переводит собственные произведения на язык кино (фильмы «Каравеллы»).

В) Иллюстрирование.

Здесь есть много интересных проблем, таких как влияние иллюстрации того или иного художника на восприятие произведения; сравнение отображений «крапивинского мира» разными художниками и другие.

6. Составление кроссвордов, викторин на тему творчества Крапивина.

Кстати, кроме развлекательной цели, такие вещи, опубликованные не у нас, а в других печатных изданиях, могли бы послужить пропагандой творчества ВПК.

- 656031, Барнаул, ул. Ядринцева, 130, кв. 52
- e-mail: ic99kak@ic.dcn-asu.ru

СПИСКИ ИМЕЮЩИХСЯ И РАЗЫСКИВАЕМЫХ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С ТВОРЧЕСТВОМ В. П. КРАПИВИНА

КНИГИ ВПК В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ, РАЗМЕЩЕННЫЕ НА СТРАНИЦЕ ВПК В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ:

РОМАНЫ И ПОВЕСТИ

Алые перья стрел. Трилогия. В соавторстве с С. П. Крапивиним [только первая книга — «Алые перья стрел»]. С иллюстрациями Евгении Стерлиговой.
Бабушкин внук и его братья. Роман [фрагмент].

Бегство рогатых викингов. Повесть из цикла «Мушкетер и Фея».

Белый Щенок ищет хозяина. Повесть.

Болтик. Повесть. С иллюстрациями Евгении Стерлиговой.

элементы», «границы», оставшиеся до того «скрытыми». Понятно, что такого рода истолкование может и должно вызывать сомнения; одна из его функций есть «провокация», вызов на спор, обсуждение. Но такое обсуждение предполагает и новое прочтение самого произведения, и, возможно, открытие в нем нового. Возможно, мои рассуждения достаточно наивны или банальны, но их цель — попытка привлечения читателя не только к пассивному, «сопереживающему» чтению, но и к аналитическому...»

Б) Комментирование текстов. Вновь цитата из статьи Е.Савина:

«Ну и, конечно, «классическая» задача: комментирование текстов. Здесь речь идет о заполнении лакун или скважин в тексте, которые в обычных условиях легко заполняются читателем за счет так называемых «фоновых знаний». Эта сторона дела ВП, в общем, не так важна; незнание тех или иных подробностей относительно парусных судов не препятствует пониманию, или не препятствует пониманию «Журавленка и молний» незнание читателем таких деталей, как «Сказка о Золушке» — реально снятый еще в 60-х годах любительский фильм; «Путь в неведомое» — картина Е.Линаева и т.п. Однако работа по комментированию может и должна осуществляться. Это обусловлено тем, что мы (к сожалению? к счастью?) живем в эпоху стремительной смены «фона», а поэтому образование «лакун» неизбежно: меняются социальные

условия, предметно-бытовая среда, а именно эти элементы чаще всего «втягиваются» как «фон» в произведения».

Не будем забывать, что Крапивина читают не только члены клуба «Лощман», а для современных детей в его книгах может оказаться много непонятного. Хорошо бы, чтобы комментированием занялись те, у кого было «красногалстучное» детство, они могут «красифривать» более молодым читателям пионерские реалии тех лет. Комментарии по поводу «подробностей» относительно парусных судов» тоже были бы весьма интересны для непосвященных. Ну и если уж братья серьезно, то, конечно, нужно осуществить «классическое» комментирование всех деталей текста.

В) Исследования на тему «Крапивин и...». Этот пункт так же предложен Е.Савиным, и вот как он его разъясняет:

«Пропуск может быть заполнен именем практически любого писателя. Пока лишь «размечена» линия «Крапивин — Гайдар — Кассиль» (в частности, Я.Цукерником), однако серьезного сопоставления (темы, язык, сходство сюжетов и т.п.) не проведено. В число родственных ВП писателей попадают и Грин, и Паустовский, и Стругацкие. Однако какова степень влияния этих писателей на творчество ВП, и на какие именно аспекты оказывается влияние (опять-таки темы, язык, идейно-смысловое влияние)?»

2. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСТВА.

А) Составление «справочников» героев Крапивина (состав каждой статьи может быть примерно такой: биография героя, в каком произведении описан, где еще у ВПК упоминается), географических названий (например, для городов — в каком произведении описан, характерные черты, предполагаемый «прототип»), символов (которых в крапивинских произведениях очень и очень много). Хорошо бы отдельно составить «энциклопедию» по миру Кристалла — там все взаимосвязано, было бы очень интересно все связи проследить.

Что может дать построение подобных «справочников»? Во-первых, поможет ориентироваться во время чтения людям, не слишком сведущим в творчестве Крапивина, или тем, у кого нет под рукой всех его произведений. Во-вторых, в процессе создания «справочников» могут обнаружиться интересные

связи между героями и произведениями ВПК.

Стоит отметить, что два подобных справочника — «Фантастические существа» и «Корабли» составил сам В.П.Крапивин.

Б) Построение карт крапивинских «пространств». В ТС упоминалось, что кто-то вроде начинал этим заниматься, но что в итоге получилось — неизвестно.

В) Возможно, составление «хронологии» произведений (я имею в виду в первую очередь «реалистичные» произведения Крапивина: «Журавленок и молнии», «Колыбельная для брата», «Острова и капитаны», «Бронзовый мальчик» и т.д.). Можно было бы попытаться по различным косвенным признакам определить время событий в его книгах и свести их все в единый хронологический ряд.

Г) Составление «каталога» произведений, упоминающихся в книгах Крапивина.

Возможны еще идеи подобного плана.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ОКОЛО» ТВОРЧЕСТВА.

1. Дополнение и уточнение библиографии В.П.Крапивина (составлена Р.Ахметшиным и Ю.Никитиным при помощи Л.Крапивинной и В.П.Крапивина, а также при участии других членов клуба. Впоследствии дополнялась Д.Ватолиным, К.Гришиным, В.П.Крапивинным).

СОСТАВ БИБЛИОГРАФИИ В.П.КРАПИВИНА

Список опубликованных произведений

I. Литературные произведения в книгах, сборниках и периодике.

1. Книги, изданные на русском языке.
2. Книги, изданные на языках народов СССР.

3. Книги, изданные за рубежом.
4. Книги, изданные в СССР на иностранных языках.
5. Произведения, опубликованные в периодических изданиях на русском языке.
6. Публикации в сборниках на русском языке.
7. Публикации на языках народов СССР и иностранных языках.
8. Песни, стихи.
9. Сценарии по произведениям В. Крапивина.
- II. Очерки, статьи, корреспонденции и выступления.
1. Периодические издания.
2. Сборники.

ПОПЫТКА КРИТИКИ КРАПИВИНА

Татьяна Яналина, г.Новый Уренгой

Вы спросите, почему попытка? Потому что критиковать то, что нравится, всегда тяжело. Это первое. Второе — потому, что я не литератор и не филолог, так что самое понятие «критика» становится не совсем уместным. К тому же, главная цель этой публикации — поиск ответа на вопрос «В чем притягательность произведений Крапивина?» А теперь позволю от предисловия перейти к делу.

Любая книга для читателя начинается с оформления. К этому понятию можно отнести ее название и иллюстрации. Вы (еще не зная, кто такой Крапивин и о чем он пишет) взяли книгу в руки и перво-наперво прочитали название. «Трое с площади Карронад», «Шестая Бастионная», «Рыжий портрет с крапинками» или «Голубятня на желтой поляне»... Непроизвольно возникает интерес, быстро переходящий в смутное, но настойчивое желание узнать: что за площадь Карронад, где это — Шестая Бастионная? Чей портрет, откуда крапинки? Почему поляна желтая и причем тут голубятня? Разумеется, формулировку вопросов можно оспорить, но суть не в них. Суть в том, что в названии проскальзывает намек на загадку, а чита-

татель (как и зритель) «любит детективы». Книгу начинают листать. Натываются на рисунки. В процессе созерцания ощущение интриги усиливается, поскольку манеру письма художников, издавна работающих в паре с Крапивинным (я имею в виду Стерлигову и Медведева), трудно назвать заурядной, скорее — завораживающей.

Вслед за этим наступает очередь текста. Знаете, как это делается: наугад открывается лист, читается пара-друга абзацев... И вы понимаете, что со скудной стилистикой учебника книга не имеет ничего общего. Все. Вы ее покупаете, приходите домой, начинаете читать.

«Был, видимо, июнь. У цирка цвели кусты желтой акации. Алька, не вставая со скамьи, дотянулся до ветки, сорвал похой на ушаго зверя цветок, сунул в рот. Сладко зажмурился».

Знаете? Это не просто первые строки из знаменитой «Голубятни на желтой поляне», это — ощущения детства, подчас уже полузабытые. Но все же вы начинаете чувствовать сопричастность к описываемым событиям. Вы вспоминаете свой июнь, свою скамейку перед цирком, свои кусты акации, и без усилий два мира — авторский и ваш — сливаются воедино. Похожее чувство родства очень часто возникает при встрече «земляков», людей, хоть и незнакомых в прошлом, но живших на одной улице, в одном городе, в одной области и, стало быть, имеющих общие корни. Общие корни, в свою очередь, подразумевают некую схожесть в восприятии мира, а это притупляет чувство одиночества... Вы уже не один. Судите сами: «Под заросшими откосами и обрывами тянулась песчаная полоса. Кое-где на ней торчали пляжные грибки. На песке резвилось и загорало множество мальчишек и взрослых. Мальчишек, разумеется, больше». Согласитесь, подобные места можно встретить и в Тюмени (озеро Андреевское), и в Кривом Роге (городской пляж на реке Ингулец), и в Полевском... У кого какие ассоциации, не столь уж важно, главное другое — они есть. Вы проводите параллели со своей жизнью, потому что события, описанные в книге, узнаваемы. Достигает этого Крапивин «просто» — оставляя в тексте местечко для вашей фантазии.

Вместе с этим вы не найдете плохо «прописанных» мест. Фразы четкие, ясные, не перегруженные деталями. Нет чрезмерно длинных тяжеловесных предложений, смысл которых становится понятен только «с третьего захода».

Рис. Е. Стерлиговой

«Яр медленно шагал через высокую траву. Листики и колоски липли к мокрым брюкам. Город приближался, вытягивая в небо черные башни и заслоняя желтый закат. Было тихо и безветренно. Но вдруг от реки прилетел ветерок, закрутил над верхушками травы маленькие спиральные вихри. Они побежали к городу впереди Яра».

Попробуйте сказать «Яр медленно шагал через высокую траву, а

листки и колоски липли к мокрым брюкам» или «Но вдруг от реки прилетел ветерок, закрутивший над вершушками травы маленькие спиральные вихри, побуждавшие к городу впереди Яра», и образы потеряют четкость, а с нею — выразительность и яркость. И станут чужими.

Кроме того, Владислав Петрович очень серьезно подходит к смысловой окраске слов. Сравните: «Яр медленно шел...» и «Яр неторопливо шел...». Второй вариант бессилён передать ощущение усталости и неуверенности (не торопится человек — и не надо, может, у него времени — вагон?). Добавьте к этому чувство юмора, оригинальные сравнения («И топчусь вот тут перед Юркой, будто опоздавший первокурсник перед завучем»), а еще искренность и наблюдательность, и ответ на вопрос «В чем притягательность произведений Крапивина?» становится понятен.

Если вы скажете, что в книгах Владислава Петровича есть элементы «самоплагиата», я, пожалуй, соглашусь. Но обязательно напомню, что это удел всех писателей, и откровенно признаю, что мне не хочется заострять внимание на этом явлении. Это — слишком маленький недостаток, да и встречается у Крапивина достаточно редко.

На этом разрешите закончить. И потому, что сказано главное, и потому, что анализировать книги Крапивина можно бесконечно.

В тексте использованы цитаты из романа-трилогии «Голубятня на желтой поляне».

- 626718, Тюменская обл., Новый Уренгой, ГПС, а/я 843
- l_mollari@mail.ru

ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ ВЕРИТЬ, ЧТО Я НЕПРАВ

Михаил Веретенников

Немного о себе. Мне 23 года. Крапивинным увлекаюсь класса с 4–5. Постепенно просто увлечение переросло во что-то большее, в результате чего могу похвастаться тем, что мое имя было напечатано в первом выпуске «Той стороны». Одно время сильно увлекался ролевыми играми и «толкенизмом». Сейчас — практически прошло. Сейчас

основное увлечение — авторская песня. Работаю учителем физики в сельской школе и в одной коммерческой фирме, занимающейся распространением правовой информации. В плане литературных вкусов — достаточно всеяден. Правда, последнее время отдаю предпочтение современной российской фантастике (Олди, Лукьяненко, Дяченко и т.д.)

* * *

Я знаю, или, во всяком случае, догадываюсь, что очень многие «истинные любители» творчества ВПК после этого письма не протянут мне руки. Ведь то, о чем я хочу написать для «истинного крапивиниста» — ересь и богохульство. Заранее приношу всем извинения. Я не хочу никого обидеть, и уж тем более, не претендую на истину в последней инстанции. Просто в моей жизни совпало сразу несколько событий: я купил новую книгу ВПК (сборник под общим названием «Рассекающий пенные гребни»), Олег Логачев прислал мне очередной «Голос», а один товарищ вернул мне старые выпуски «Той стороны». Прочитал то и другое, и захотелось написать то, о чем думаю уже несколько лет. А началось все в тот момент, когда я, прочитав «Лоцман» и «Кораблики», взялся за «Сказки о рыбаках и рыбаках». Волею судьбы книги попали ко мне именно в такой последовательности. Может быть, это и оказалось роковым. Нет, с виду все было нормально. Сюжет, стиль... Но иногда буквально захлестывало некое ощущение. Мягко говоря, неприятное. Неприятное потому, что я всегда как-то очень хорошо чувствовал грань за которой литература становится публицистикой. А в «Сказках...» мне иногда казалось,

что я читаю не роман любимого писателя, а передовицу «Комсомольской правды» конца восьмидесятых — начала девяностых. Настолько явные и даже утрированные параллели переполняли текст, что прямо дрожь брала. А главное было совершенно непонятно ЗАЧЕМ??? Умом я прекрасно понимаю — перестройка, гласность, возможность говорить все, что угодно, открытым текстом. Заманчиво. И очень хочется попробовать. И очень трудно удержаться на той грани, которая отделяет Книгу от бульварной газеты, Писателя от заштатного журналиста, раскопавшего очередную «тайну КГБ». Не получилось у Владислава Петровича. Не удержался. А после Довлатова, Солженицына, Айтматова и Аксенова все остальное как-то не воспринимается серьезно. Уровень внутреннего драматизма, простите, не тот. Какое-то все у Владислава Петровича получилось размытое, абстрактное. Но с попыткой конкретизации деталей. Как будто первокурснику попытались объяснить высшую математику. Первоклассник может и оценит старания. Но книга-то рассчитана явно не на первокурсника! А во всем остальном роман неплох. Хотя, наверное, я зря читал подряд «Лоцмана», «Кораблики» и «Сказки...»

Друзья! Как и было обещано в четвертом номере «Голоса», мы публикуем конкретный «план действий» для тех, кто хотел бы вести работу по исследованию творчества В.П.Крапивина. Название «план действий» не означает, что все перечисленное в статье должно быть непременно исполнено. Со всем сразу справиться будет трудно, да и практически невозможно, если учитывать, что по некоторым пунктам должна вестись постоянная работа. Просто здесь собраны практически все идеи по работе в этой области — следовательно, каждый желающий действовать наверняка найдет для себя задачу и цель. А если кто-то не найдет — предлагайте что-то свое, ваши идеи тоже будут включены в «план». И ко всем, кто хочет начать работу, просьба — сообщите, чем конкретно вы готовы заниматься. Может, кто-то что-то уже делает — обязательно напишите нам! Ждем всех уточнений, дополнений, предложений.

ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛУБА «ЛОЦМАН», СВЯЗАННЫЕ С ТВОРЧЕСТВОМ В.П.КРАПИВИНА

я рука»)

Там, где это возможно, я постаралась назвать автора каждой идеи. Спасибо им всем большое (хотя мы со многими и не знакомы). Особая благодарность Евгению Савину, чья статья Айбэ Ивадова, я свбуржуу.

I. ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА В.П.КРАПИВИНА.

1. АНАЛИЗ ТВОРЧЕСТВА.

А) Аналитические статьи по отдельным произведениям, сюжетным линиям и т.д. Такой пункт был предложен Е.Савиным, поэтому привожу соответствующую цитату из его статьи:

«Тип, который привлекает меня в большей степени — это нечто вроде аналитической

статьи. (...) Любое толкование предполагает прежде всего анализ (вычленение в произведении неких «элементов») и синтез (сборка из этих элементов некоего нового целого). Это может быть и не похоже на исходное произведение, но позволяет выявить в нем какие-то

близко я был к исполнению второй» — так напишет Фрэнсис в предисловии к «Спорту королев». Нельзя равнодушно читать историю драматической скачки 1956 г, историю таинственного и необъяснимого падения «галантного скакуна» Devon Loch (Девон Лоч), падения после благополучного преодоления четырехмильной скачки и тридцати сложнейших препятствий, падения оторвавшегося от нее лидера — перед самым финишным столбом... У Фрэнсиса были еще победы, в том числе и на Девоне Лоче. Но многочисленные травмы и перед ним поставили вопрос, «который в конце концов ждет всех атлетов, всех спортсменов: уйти, прежде чем физический износ станет очевидным», или отчаянно бороться за сохранение лидирующих позиций. «Потребовалось две недели мучительных раздумий, чтобы принять решение, но потом еще многие месяцы чувство невосполнимой утраты и потерянности не оставляло меня».

Фрэнсис принимает предложение газеты «Санди Экспресс», становится спортивным журналистом, пишет репортажи о скачках. «Работа в газете приучила меня к дисциплине. Любимый издатель, который получает от меня рукопись вовремя, должен благодарить «Санди Экспресс» за воспитание чувства ответственности у меня как у автора». В 1957 г. выходит его первая книга — «Спорт королев».

«Отнюдь не вдохновение подвигло меня начать новую книгу... Я подумал, что если роман покроет необходимые расходы, то стоит потрудиться. По неопытности я недооценивал те трудности, которые поджидали меня». Первый роман, «Dead cert» («Фаворит» в русском переводе), был опубликован в 1962 г. «Я получил авансом чек на триста фунтов и почувствовал себя так, будто опять перешел из любителей в профессионалы... С тех пор пишу в год по книге и надеюсь продолжать писать до тех пор, пока кто-то хочет читать мои произведения». То, что это не пустые слова, можно понять из библиографии (я привожу лишь известные мне названия романов, не уточняя издательства и переводчиков; впрочем, курсивом выделены те названия, которые встречаются в «зеленых» томах серии «Мастера детектива», выпускаемой сейчас издательством «ЭКСМО-ПРЕСС»):

1. 1957 **The sport of Queens** («Спорт королев»)
2. 1962 **Dead Cert** («Фаворит»)
3. 1964 **Nerve** («Кураж», «Подлость», «Нерв»)
4. 1965 **Odds Against** («Без шансов», «Игра без козырей»)
5. 1965 **For Kicks** («Последний барьер», «От скуки»)
6. 1966 **Flying Finish** («Бурный финиш», «Полет к финишу»)
7. 1967 **Blood Sport** («Охота на лошадей»)
8. 1968 **Forfeit** («Ставка на проигрыш»)
9. 1969 **Enquiry** («Расследование»)
10. 1971 **Bonecrack** («Перелом»)
11. 1972 **Smokescreen** («Скованный в пустыне», «Дьявольский коктейль»)
12. 1972 **Rat Race** («Крысиные гонки», «Погоня»)
13. 1973 **Slay Ride** («Санний след»)
14. 1974 **Knockdown**

15. 1975 **High Stakes** («Высокие ставки»)
16. 1976 **In The Frame** («Рама для картины», «Тропою риска», «В мышеловке»)
17. 1977 **Risk** («Риск»)
18. 1978 **Trial Run** («Предварительный заезд»)
19. 1979 **Whip Hand** («Твердая рука»)
20. 1980 **Reflex** («Отражение», «Рефлекс змеи»)
21. 1981 **Twice Shy** («Двойная осторожность»)
22. 1982 **Banker** («Банкир»)
23. 1983 **The Danger** («След хищника»)
24. 1984 **Proof** («Торговец забвением»)
25. 1985 **Break In** («Напролом»)
26. 1987 **Hot Money** («Горячие деньги»)
27. 1987 **Bolt** («Бойня»)
28. 1988 **The Edge** («На полголовой впереди»)
29. 1989 **Straight** («Игра по правилам»)
30. 1990 **Longshot** («Испытай себя»)
31. 1991 **Comeback** («Лучше не возвращаться»)
32. 1992 **Driving Force** («Движущая сила»)
33. 1993 **Decider** («Миллионы Стрэттон-Парка»)
34. 1994 **Wild Horses** («Дикие лошади»)
35. 1995 **Come to Grief** («Дорога скорби»)
36. 1996 **To the hilt** («По рукоять в опасности»)
37. 1997 **10 LB. Penalty** («Серый кардинал»)
38. 1998 **Field of 13** («Скачка тринадцати»)

Книги Фрэнсиса действительно хотели читать. Трижды (в 1969, 1981 и 1995 гг.) он становился лауреатом премии им. Э.А.По (за романы «Forfeit», «Whip Hand» и «Come to Grief»), а в 1996 г. получает звание «Grand Master» (также в рамках премии им. Э.А.По). Фрэнсис удостоен «Серебряного Кинжала» в 1965 г. (за «For Kicks»), «Золотого Кинжала» в 1980 г., «Алмазного кинжала Картье» за высшие литературные достижения в 1989 г. (некоторые источники указывают 1990 г.)... Два года (1973-1974) Д.Фрэнсис возглавлял «British Crime Writers Association», в 1984 г. стал кавалером Ордена Британской Империи, в 1991 г. удостоен почетной докторской степени одного из американских университетов (Tufts University)... Но главная заслуга — искренняя любовь читателей.

Буду рада, если кому-то этот материал придется по сердцу, если кто-то откроет для себя хорошего писателя или захочет продолжить разговор о Дике Фрэнсисе — на страницах газеты или в частной переписке.

А для развлечения предлагаю всем **загадку про пиллигрима** из романа «Миллионы Стрэттон-парка» («Decider»). «Пиллигрим пришел к развилке дорог. Одна дорога вела к жизни, другая к смерти. У начала каждой стоял страж (они были близнецами). Один близнец всегда говорил правду, другой всегда врал. Пиллигриму разрешили задать только один вопрос. А чтобы спасти свою жизнь, он должен был узнать, какая из дорог ведет к жизни. Что он спросил?»

Ждем ваших версий — и, возможно, автору правильной (или самой оригинальной) найдем какой-нибудь приз!

- 344090, Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 28/1, кв.166
- nalb@math.rsu.ru

Слишком явные переключения. Вплоть до основных поворотов и сюжетных линий. Только «Кораблики» почему-то не воспринимались как повтор «Лоцмана», а вот «Сказки...» А тут еще (наверное, все-таки судьба) появился на горизонте повесть с очень красивым названием «Лето кончится не скоро». Я читал ее в два захода. Сначала первую часть, потом, через некоторое время, вторую. Наверное, это тоже сыграло свою роль. Первая часть мне понравилась. Такая классическая, чисто крапивинская повесть о современных мальчишках («Синий город на Садовой», «Бронзовый мальчик» и т.д.). Ничем особым не примечательная. Ни на что особо не претендующая, но написанная Мастером, и это чувствуется

Со второй частью сложнее. Непонятно — что, собственно, хотел автор. Рассказать, что такое «хорошо» и что такое «плохо»? Но ведь давно доказано, что не существует абсолютного зла и абсолютного добра. В современной поэзии считается дурным тоном рифмовать «любовь» и «кровь», «розы» и «морозы». Это выглядит даже не смешно, от этого хочется поморщиться. А когда еще сюжет разворачивается в лучших традициях американских боевиков, когда за долю секунды до взрыва (укола в сердце) кто-то успевает нажать на кнопку (приласкать собаку), становится просто грустно. И обидно. Обидно за хорошего человека и талантливого писателя, который уже написал свою Книгу, но — может быть, не поняв этого, а может быть просто по привычке — продолжает исправно нажимать на клавиши компьютера. Печально, но факт.

После «Островов и капитанов», «Лоцмана» и «Корабликов» у Владислава Петровича не вышло ничего хотя бы того же уровня. Правда, очень порадовал «Пистолет капитана Сандуккера» и «Тени как шпальи» («33 — нос утри»). Но потом опять — «Взрыв генерального штаба» и вот, наконец, совсем новая вещь «Рассекающий пенные гребни». Что касается «Взрыва...», то о нем вообще не хочу говорить — с трудом до конца дочитал. А «Рассекающий...» Не знаю, странное впечатление. Как будто посмотрел экранизацию любимой книги. Вроде все правильно. И актеры хорошие, и от текста далеко не уходят, и режиссер не дурак, а все-таки что-то не то. Какая-то уж слишком четкая запрограммированность. Герои действуют по жесткому алгоритму, и к середине книги окончательно убеждаешься — не в первый раз. Начинаешь копать и узнавать. Кусочек оттуда, кусочек отсюда. Лоскутное одеяло. Правда, понять это сможем, наверное, только мы — те, кто наизусть знает те же «Острова и капитаны», «Трое с площади Карронад», «Белый шарик матроса Вильсона»... Приятно, конечно, узнавать старых друзей, но... Вот, пожалуй, и все, что я хотел сказать. Как поет один мой друг «Может быть, это осень, а может, я просто написал...»... Очень хочется верить, что я неправ. Очень хочется думать, что жизнь преподнесет сюрприз, и я смогу убедиться, что писатель Владислав Крапивин не закончился на «Корабликах»... Очень хочется...

6 февраля 2000 г.

• misha@princ.saratov.ru

«АЭЛИТА-2000» ПРОЙДЕТ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ С 30 МАРТА ПО 1 АПРЕЛЯ

**Номинации на премию «АЭЛИТА»
(за общий вклад в развитие отечественной фантастики (до 1997 года — за лучшее произведение советской фантастики))**

1. Александр ГРОМОВ (Москва)
2. Андрей ЛАЗАРЧУК (Красноярск)
3. Святослав ЛОГИНОВ (Санкт-Петербург)
4. Михаил УСПЕНСКИЙ (Красноярск)
5. Вадим ШЕФНЕР (Санкт-Петербург)

**Номинации на премию «СТАРТ-2000»
(за лучшую дебютную книгу фантастики,
изданную в 1999 г.)**

1. Николай БУЯНОВ: «Медиум»
2. Александр ВОЛКОВ: «Князь-призрак»
3. Сергей ВОЛКОВ: «Великое лихо»
4. Владимир ГОРБАЧЕВ: «Темные пространства»
5. Татьяна ГРАЙ: «Чужие сны»
6. Александр ЗАРЕВИН: «Одинокие боги Вселенной»
7. Михаил ИШКОВ: «Знак оборотня»
8. Сергей КАРПУЩЕНКО: «Маска Владигора»
9. Николай КНЯЗЕВ: «Владигор: Римская дорога»
10. Александр НУЖДАЕВ: «Ратибор Новгородец»
11. Владимир ПЕРМОЛОТОВ: «Талисман власти»

12. Наталья РЕЗАНОВА: «Последняя крепость» (роман «Золотая голова» и повесть «Последняя крепость»)

13. Сергей САЦУК: «Спецподразделение чистки»
14. Александр СОБОЛЬ, Валерий ШПАКОВ: «Оракул Вселенной»
15. Михаил СОКОЛОВ: «Властитель»
16. Борис ТОЛЧИНСКИЙ: «Нарбоннский вепрь»
17. Дмитрий ЧИСТОВ (СПб): «Время колесниц»
18. Андрей ШАГАНОВ: «Заговорщик»
19. Вячеслав ШАЛЫГИН: «Экзамен для гуманоидов»
20. Дмитрий ЯНКОВСКИЙ: «Голос булата»

**Номинации на приз им. И. А. ЕФРЕМОВА
(за пропаганду отечественной фантастики)**

- Нина БЕРКОВА (Москва)
Владимир БОРИСОВ (Абакан)
Белла КЛЮЕВА (Москва)
Александр ШАЛГАНОВ (Москва)
Николай ЮТАНОВ (Санкт-Петербург)

Кроме того, на «АЭЛИТЕ-2000» будет вручаться **МЕМОРИАЛЬНЫЙ ПРИЗ ИМ. В. И. БУГРОВА** (за вклад в фантастическое и пропаганду отечественной фантастики; лауреаты выбираются из числа активистов фэндомов).

ГЕРОИ, «СЛИШКОМ ЖИВЫЕ ДЛЯ КНИГ», ИЛИ МОЖЕТ ЛИ ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН СТАТЬ «ВЕЧНОЙ КНИГОЙ»?

Открывая страницу, посвященную любимым писателям лоцманитов, один из членов редакции злоупотребил служебным положением, «протолкнув» свой материал... Что ж, мы надеемся, что многим из вас (и тем, кто называл Дика Фрэнсиса, и тем, кто еще незнаком с его творчеством) эта статья покажется интересной. И мы очень ждем рассказов о ВАШИХ авторах. Ну, а пока...

Юлия Налбандян, г. Ростов-на Дону

Море детективной литературы захлестнуло сейчас книжные полки. Сама я «плавала» в нем не раз и не два, отнюдь не чуждаюсь этого жанра. Но постепенно стала уставать от множества борцов за справедливость с крепкими кулаками, от мимолетных любовных приключений доблестных сыщиков, от «кроважести» Агаты Кристи... Интересно, кто-нибудь подсчитывал, сколько трупов приходится у нее на один роман? Мне кажется, не менее трех. А ведь к этому приываешь, смерть начинает казаться чем-то естественным, поводом для демонстрации интеллекта — вот что страшно!

Но оказалось, что и в жанре детектива можно вести честный разговор с читателем ко светлым идеалам человечества». В книгах Дика Фрэнсиса (полное имя — Richard Stanley Francis) не было ловких развязных детективов, не всегда велось расследование убийств (страшно сказать — и убийства-то не всегда «имели место!»). Но в любом романе присутствовало «страшное столкновение» характеров, побеждал в котором не кулак, а сила человеческого духа. Всегда я встречалась с героем, который «лучше умеет умиротворять, чем спорить, убеждать, чем приказывать», с человеком, «правильным» насквозь и во всех отношениях». «Он сказал, что мое понимание чести сделало мою жизнь чистилищем, а я сказал, что он не прав, и что чистилище — это когда отказываешься от чести и знаешь, что сделал это», — замечает один из любимых персонажей писателя, Сид Хейли, действующий сразу в трех романах «Игра без козырей», «Твердая рука» и «Дорога скорби». «Здравый смысл» таких людей, как правило, отступал, если необходимо было прийти кому-то (порой, даже малознакомому человеку) на помощь — ведь «стремление помочь заложено в нас генетически»; если речь шла о «подспудных личностных ценностях», таких как честь, чувство собственного достоинства, товарищество и дружба; если кто-то пытался воспользоваться «кранимой добротой и благожелательностью» даже постороннего человека. «Я всегда буду стараться помешать тем, кто намеревается добиться своего угрозами и насилием», — признается Кит Филдинг в «Бойне».

И, конечно, я всегда попадала в мир лошадей, «чужой, но дружественной нации», мир, становящийся фоном «для человеческой драмы».

Впрочем, герои Фрэнсиса отнюдь не следовали столь модному сегодня девизу «добро должно быть с кулаками»: «Моем оружием были слова, а не руки», — замечает дипломат Питер Дарвин в романе «Лучше не

возвращаться». А вот основной принцип Эндрю Дугласа, человека, чья специальность — помощь заложникам («След хищника»): «Там, где он оставлял пустыню, я старался все отстроить заново. Он унизил свои жертвы — я старался исцелить их». Если же для победы над подлостью и «деньголизмом» приходится применять силу, то это не доставляет радости — ведь «моральные проблемы того, кому достается, не так велики». Кстати, «деньголизм» — великолепное и очень злободневное понятие: по определению Фрэнсиса, деньголики — больные люди, которым всегда не хватает денег. «Они не могут освободиться от этой зависимости. Сколько бы они не имели, они все равно хотят еще», а это приносит немалые беды окружающим.

Естественно, что борьба за справедливость не бывает безболезненной, героям приходится порой весьма туго. Их могут избить, подвергнуть пытке, но не могут сломать. «Я не доставляю им дополнительного удовольствия стенаниями и причитаниями» — с этими словами Фредди Крофта («Движущая сила») согласились бы все «положительные персонажи». «То, как мы переносим боль, определяется тем, что именно ее вызывает», — замечает писатель. Важно, что он — откровенный противник насилия, не раз и не два подчеркивающий это. «Только человек, самый жестокий дикарь среди животных, способен причинять боль себе подобным и радоваться» — вот что ужасает его героев. «Я не представлял такой степени бесчеловечности. И мне стало нехорошо», — это всего лишь фрагмент из размышлений выдержавшего жесточайшую пытку Роба Финна в романе «Кураж» («Нерв»).

«Добро требует большей самоотдачи и мужества» — не правда ли, точно сказано? И весьма показателен в этом отношении роман «Твердая рука». Его герой, Сид, лишившийся уже одной руки, стоит перед выбором — разоблачить афериста и расстаться со второй рукой, или сдать ее, отойти в сторону. Уступив поначалу, он «погружается в глубокую депрессию и презирает себя за это»: «От себя не убежишь, проблемы останутся с тобой — это старая и проверенная истина... Для руки так или иначе найдется замена... Но если разрушена твоя душа, то сделать уже ничего нельзя». В конце концов Сид решает идти до конца: «Человека не переделаешь. Или, по крайней мере, каждый из нас был таким, каким был, пока кто-то не встал у него на пути и не раздавил его, словно ничтожного червя». Он не может допустить, что начнет презирать себя. И он побеждает, вынуждая противника признать свое поражение вслух (извините уж за длинную цитату): «Я добьюсь своего, сделаю Вас

настоящим калекой... Ну и что взамен? ...Меня многие возненавидят... Уж лучше я Вас прикончу. Вот о чем я подумал... Я представил себе, как буду гнить в тюрьме. А ведь этого можно избежать, оставь я Вас в покое... И перед Вашим приходом я понял — мне незачем Вас убивать. Мне нужно, чтобы Вы упали на колени и взмолились о пощаде... Я расскажу, как Вы ползали передо мной. Уверю Вас. Все славно посмеются... Но я забыл, что Вы за человек. У Вас вместо нервов стальные канаты. Я не буду Вас убивать... Теперь Вам нечего бояться.»

Любопытно (а для меня — очень важно!), что почти в каждом романе писатель рассказывает о становлении дружбы, о тяге людей друг к другу, о «взаимном уважении, предвещающем начало дружбы». И лишь однажды — в «Дороге скорби» — речь заходит о предательстве. Впрочем, вера Фрэнсиса в силу Добра побеждает и здесь, и Эллис Квинт, бывший жокей и удачливый телеведущий, разоблаченный все тем же Сидом Холли и пытающийся отомстить ему, так и не сможет сделать «главный ход» и убить старого друга.

Добавьте к сказанному выше неприятие автором «универсального выразительного жаргона», удивительную для современной литературы (особенно для детективов) чистоту человеческих отношений (в его персонажах слишком развиты «инстинкт защитника женщин» и чувство рыцарства)... А столь важный для многих из нас вопрос — «Насколько люди, взрослые, остаются похожими на себя в раннем детстве?»... А множество полезной и разнообразной информации? Вы хотите знать, как воспитывать шестерых детей? Что происходило в древние века в Англии? Как выжить в лесу? Вас интересуют тонкости торговли драгоценными камнями или французскими винами? Особенности банковских операций? Искусство цветной фотографии? Программирование? Законы человеческого общения? Читайте Фрэнсиса — и вы поневоле задумаетесь, такими ли уж «прехודящими» и «легкими» являются его «детективные романы».

Не могу удержаться и предлагаю несколько цитат, которые особенно часто привожу в последнее время в разговорах с друзьями.

«Принимай мир таким, каковой он есть, и постарайся понять, сможешь ли ты сделать его лучше» («Лучше не возвращаться»).

«Наглецам надо давать отпор, на выскочек не обращать внимания, торжествующую жестокость души равновоздушем» («Двойная осторожность»).

«Люди имеют привычку обвинять других в том, что они сделали бы сами. Бесчестье начинается с самих себя» («Движущая сила»).

«Человек должен отдавать себе отчет в своих поступках и действиях. Должен отвечать за последствия. Безответственность и постоянная отупление грехов разъедают душу» («Торговец забвением»).

«Если просишь прощения там, где не виноват, это непременно приводит в замешательство твоего оппонента» («Лучше не возвращаться»).

«Пусть я буду чист от бесчестных помыслов. Пусть мужество не оставляет меня в моих поступках. Пусть обретет смирение душа моя» («Игра по правилам»).

Эта книга, кстати, кажется мне одной из самых

мудрых. Поэтому еще одна цитата оттуда же: «Трагедия утрачена состоит в том, что многое остается невысказанным, и понимание того, что это состояло было всеобщим, отнюдь не успокаивало».

Не знаю, как вы, а я в своих литературных увлечениях часто иду не только за текстом, но и за личностью самого автора. Биография же Дика Фрэнсиса настолько увлекательна сама по себе, что стала основой автобиографического романа «Спорт королевы». Впрочем, судите сами.

Ричард Стенли Фрэнсис (Richard Stanley Francis) родился 31 октября 1920 г. Детство, проведенное на ферме и в конюшнях, стало важнейшей жизненной школой. Не преувеличивая, можно сказать, что именно в эти годы сформировался характер будущего жокея, летчика и писателя. «Нам никогда не разрешили чрезмерно радоваться любой победе, останавливаться на достигнутом, никогда не внушали, что, мол, вы все умеете, а наоборот, всегда призывали к новым достижениям. Теперь я понимаю, эти предостережения, эти принципы, привитые мне в таком раннем возрасте, были очень кстати. С каждым годом я все больше убеждаюсь, что всегда есть чему учиться, очень опасно благодушеествовать, освоив лишь одно ремесло: неожиданное и болезненное падение в таком случае неизбежно приведет к горькому разочарованию». Мечта стать жокеем осуществилась не сразу — в 1940 г. Фрэнсис ушел добровольцем в армию, стал слесарем-монтажником в авиационных, «проев два года в пустыне, гоняясь за неприятелем». В 1943 г. командование удовлетворило его многочисленные рапорты и разрешило перекалцифицироваться на пилота. «И на первых легких истребителях, и на тяжелых бомбардировщиках меня никогда не покидало чувство упоительного волнения... Какую радость приносят долгие часы, проводимые в небе, когда рождается ощущение полной свободы».

После войны Фрэнсис вернулся к работе на ферме, но стремление стать жокеем становилось все сильнее. Счастливый случай помог мечте воплотиться в реальность, и 26-летний молодой человек наконец-то дебютирует на скачках в ранге любителя, а в 1948 г. получает лицензию профессионала. Он выиграл более 350 скачек, в сезоне 1953/54 гг. был жокеем-чемпионом. «Настоящая причина, почему я стал жокеем, заключается не в том, что эта работа дарила мне свободу, друзей и возможность путешествовать... не в том, что работа приносила радость и величайшее удовлетворение... и даже не в том, что эта работа давала мне средства на жизнь... Настоящая причина очень проста. Я люблю работать с лошадьми, мне нравится мчаться с бешеной скоростью на скакуне, нравится сам дух соревнований». С 1953 по 1957 годы Фрэнсис работал с лошадьми, принадлежащими королевской семье.

«У каждого жокея, участника стипль-чеза, есть две честолюбивых мечты. Первая — за сезон привести к победе как можно больше лошадей, обойти других наездников и стать чемпионом мира. И вторая — непременно выиграть Большой Национальный стипль-чез на ливерпульском ипподроме Эйнтри. Эта книга и рассказывает о том, как благодаря великой удаче исполнилась моя первая мечта, и как отчаянно